

ВЕСТНИК
САМАРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО
ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ

№ 1 / 2024

Самара
2024

УДК 338.2+316

ББК 72

В 38-7

ВЕСТНИК

Самарского муниципального института управления

№ 1 / 2024

Теоретический и научно-методический журнал

Основан в 2002 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель журнала:

Автономная некоммерческая организация высшего образования

Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»

Главный редактор (председатель Редакционного совета журнала)

В. Г. Чумак, д-р социол. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Самара, Россия)

Зам. главного редактора (зам. председателя Редакционного совета журнала)

В. М. Рамзаев, д-р экон. наук, доцент (Самара, Россия)

Члены Редакционного совета журнала:

Ю. П. Анисимов, д-р экон. наук, профессор
(Воронеж, Россия);

С. М. Ахметов, д-р техн. наук, профессор
(Атырау, Республика Казахстан);

Н. А. Боброва, д-р юрид. наук, профессор,
(Тольятти, Россия);

А. Л. Гапоненко, д-р экон. наук, профессор
(Москва, Россия);

Б. Н. Герасимов, д-р экон. наук, профессор
(Самара, Россия);

В. И. Дровяников, д-р экон. наук, доцент
(Самара, Россия);

С. А. Дятлов, д-р экон. наук, профессор,
(Санкт-Петербург, Россия);

Е. В. Иода, д-р экон. наук, профессор
(Липецк, Россия);

Г. А. Лукс, д-р социол. наук, доцент
(Самара, Россия);

Е. Г. Попкова, д-р экон. наук, профессор
(Волгоград, Россия);

А. Г. Шеломенцев, д-р экон. наук, профессор
(Екатеринбург, Россия);

Н. П. Шукина, д-р социол. наук, профессор
(Самара, Россия)

Отв. секретарь *И. Ю. Кузьмина*

Вестник Самарского муниципального института управления. —
В 38-7 2024. — № 1. — 110 с.

УДК 338.2+316

ББК 72

Журнал включен ВАК при Минобрнауки России в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал индексируется РИНЦ (Россия) и Ulrich's Periodical Directory (USA), реферируется ВИНТИ РАН (Россия).

Полнотекстовый доступ к статьям журнала осуществляется на сайте журнала и на сайте Научной электронной библиотеки (<http://elibrary.ru/>).

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Приглашаем на наш сайт www.imi-samara.ru, где вы найдете информацию о журнале.

ISSN 2071-9558 (Print)

© Все права принадлежат авторам публикуемых статей

ISSN 2411-8656 (Online)

© АНО ВО Университет «МИР», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Применение стратегического планирования
в деятельности общественных палат субъектов
Российской Федерации в условиях
энтропии внешней среды

Юдин В. А., Устина Н. А., Карлина А. А. 7

Культурно-досуговая деятельность
на муниципальном уровне как часть
социальной политики государства

Имашев Е. М., Товченко Р. Б. 19

Управление устойчивым развитием компаний
в современных условиях: социальный
аспект ESG-повестки

Журова Л. И., Рамзаев В. М. 29

Формирование критериев оценки
профессиональной компетенции
муниципальных служащих в контексте
государственной кадровой политики

Товченко Р. Б., Самилкина И. В., Чумак В. Г. 40

Реформирование процесса «Управление качеством
коммуникаций организации»

Герасимов Б. Н. 52

Анализ эффективности различных способов защиты
интеллектуальных прав в эпоху развития
информационных технологий

Владимиров С. В., Евстафьева И. В. 63

Социология

Структурно-функциональная модель
социально-политического аудита
современного общества

Гимаев И. З. 72

Креативный класс в России и его роль
в экономике на современном этапе

Колмыкова М. А., Четверикова Н. А. 81

Анализ проблемы жестокого обращения
с детьми и методы ее решения

Прокопьева Е. А., Радова Н. Н. 90

Аннотации на английском языке 98

Авторы статей 102

CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

- Application of Strategic Planning in the Activities
of Public Chambers of Russian Federation
Subjects in Conditions of Entropy
of the External Environment
V. A. Yudin, N. A. Ustina, A. A. Karlina 7
- Cultural and Leisure Activities at the Municipal
Level as a Part of the State Social Policy
E. M. Imashev, R. B. Tovchenko 19
- Management of Sustainable Development
of Companies in Modern Conditions:
the Social Aspect of the ESG Agenda
L. I. Zhurova, V. M. Ramzaev 29
- Formation of Criteria for Evaluating
the Professional Competence of Municipal
Employees in the Context
of State Personnel Policy
R. B. Tovchenko, I. V. Samilkina, V. G. Chumak 40
- Reforming the Quality Management Process
of Organization's Communications
B. N. Gerasimov 52
- Analysis of the Effectiveness of Various Ways
of Protecting Intellectual Rights in the Era
of Information Technology Development
S. V. Vladimirov, I. V. Evstafyeva 63

SOCIOLOGY

Structural and Functional Model of Social
and Political Audit of Modern Society

I. Z. Gimaev 72

Creative Class in Russia and its Role
in the Economy at the Present Stage

M. A. Kolmykova, N. A. Chetverikova 81

Problem Analysis of Child Abuse
and Methods of Solving it

E. A. Prokopyeva, N. N. Radova 90

Summaries 98

The authors of the articles 102

УДК 338:316.43

© В. А. Юдин¹, Н. А. Устина², А. А. Карлина³, 2024

¹ *Общественная палата Самарской области, г. Самара, Россия*

^{2,3} *Самарский университет государственного управления*

«Международный институт рынка»

(Университет «МИР»), Россия

E-mail¹: vudin018@gmail.com

E-mail²: nina_ustina@mail.ru

E-mail³: karlina_anna@mail.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПАЛАТ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ЭНТРОПИИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ**

В работе представлен анализ состояния гражданского общества в России, а также отечественный и зарубежный опыт стратегического планирования третьего сектора экономики. По итогам анализа были выявлены незначительные темпы роста доверия граждан к институту общественных палат. Результатом данного исследования является авторская типовая модель стратегического развития Общественной палаты Самарской области, разработанная на основе проекта стратегии развития гражданского общества Томской области.

Ключевые слова: стратегическое управление, некоммерческие организации, гражданское общество, общественная палата, менеджмент.

Введение

Вопрос о степени значимости и роли институтов гражданского общества в России в системе социальных отношений является в настоящее время актуальным в связи с активным внедрением в практику государственного и муниципального управления партиципативных технологий взаимодействия с населением. Уровень внимания различных государственных деятелей, экспертов и различных социальных слоев населения к данной области знания зависит от общемировых и внутривнутриполитических процессов и событий. Названная причина является не единственной определяющей

стигмой, но, очевидно, одной из основополагающих. В наблюдаемой тенденции обострения попыток разрешения межгосударственных конфликтов и отстаивания национальных интересов можно заметить, что усиливается внимание к формированию и поддержанию достойного состояния гражданского общества в стране.

Вместе с тем определение словосочетания «развитие гражданского общества» в сознании каждого гражданина понимается по-своему либо, что чаще всего, раскрывается в общеупотребимых терминах [4]. Данная мысль подводит к следующему умозаключению: у граждан отсутствует единое понимание содержания деятельности акторов организаций третьего сектора экономики, которое способствовало бы определению роли и значения таких институтов, как общественные палаты субъектов Российской Федерации в социально-экономической и политической конъюнктуре.

Цель работы состоит в обосновании актуальности применения стратегического планирования в работе общественных палат субъектов РФ как способа конкретизации миссии, целей и задач институтов гражданского общества.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

— изучить текущее состояние развития гражданского общества в России в условиях внешних угроз;

— проанализировать опыт и документы стратегического развития гражданского общества в субъектах РФ;

— на основе анализа имеющихся в отечественной практике документов стратегического планирования предложить разработанную типовую модель стратегического планирования общественной палаты субъекта РФ.

Объект исследования — система стратегического планирования деятельности институтов гражданского общества в Российской Федерации.

Предмет исследования — документы стратегического планирования деятельности институтов гражданского общества в Российской Федерации.

Результаты исследования

В настоящее время на законодательном уровне отсутствует единое определение гражданского общества. Тем не менее попытки описать сущность данного понятия предпринимались со времен Аристотеля и Цицерона, которые использовали термин в качестве синонима «политического общества». В современности под граж-

данским обществом понимается система общественных институтов защиты общественного блага, образованных на основе независимого гражданского самосознания в целях поиска альтернативных решений посредством гражданской инициативы. С одной стороны, это определение может показаться универсальным и ёмким, однако здесь не учитывается совокупность граждан, отстаивающих свои общественные интересы, которая не выражается в форме общественной института, а является всего лишь группой лиц, объединенных единой проблемой [4].

Таким образом, вычеркивать какие-либо формы самоорганизации граждан (партии, общественные организации, движения, профсоюзы, ассоциации, фонды и т.д.) из определения гражданского общества нецелесообразно. Предлагается под гражданским обществом понимать определенный тип коммуникации между государством и совокупностью объединений граждан, направленный на решение частных и общегосударственных задач и реализуемый на основе имеющегося законодательства. В свою очередь, под развитием гражданского общества можно будет понимать улучшение форм и методов организации данной коммуникации, а также повышение активности в участии гражданина в диалоге. Участие в выборах также можно охарактеризовать как способ диалога гражданина с государством, который позволяет не только донести до органов власти свою позицию по желаемому кандидату, но и напрямую влиять на результат избирательного процесса, реализуя одну из форм волеизъявления граждан [2].

Характеризуя на базе вышесформированного определения нынешнее состояние гражданского общества в стране, можно увидеть, что при каждом органе государственной власти и органе местного самоуправления действует система общественных советов, которая выполняет функцию контроля за деятельностью публичной власти. Также действует система общественных палат субъектов РФ. Данные структуры выступают в роли площадок для объединения представителей трех секторов экономики в целях поиска единых мнений по вопросам социально-экономического развития регионов и страны в целом. Целевая установка по формированию общественной позиций по разным проблемам и донесению этой позиции до органов публичной власти в качестве рекомендательной меры заложена в законодательстве об общественной палате каждого региона страны.

Согласно данным рейтинга региональных общественных палат в 2023 году, который был подготовлен Общественной палатой

России и рейтинговым агентством «РАЕХ», были определены следующие результаты [10]:

1) 47 из 85 региональных общественных палат (далее – ОП субъектов РФ) реализуют контрольно-наблюдательные мероприятия;

2) собственные инициативы реализуются в 71 из 85 ОП субъектов РФ;

3) по итогам 2022 года в заседаниях 73 ОП субъектов РФ принимали участие главы регионов либо их заместители;

4) 74 региона принимали участие в проведении общественной экспертизы региональных нормативно-правовых актов, 78 – федеральных НПА;

5) 28 ОП субъектов РФ использовали за период 2020–2022 гг. право законодательной инициативы;

6) средняя штатная численность аппарата ОП субъектов РФ составляет 6,6 единиц.

Далее стоит указать, что Министерство юстиции РФ активно сотрудничает с институтами гражданского общества по разным направлениям, в том числе предоставляет по запросу общественных палат статистику о количестве НКО [6]. На 03 января 2024 года в России зарегистрировано 215 626 некоммерческих организаций [11]. Из них 50 838 – социально ориентированные некоммерческие организации. При этом согласно данным Центра инновационной социальной сферы «Атлас НКО», вплоть до 2021 года количество ликвидированных НКО превышало количество зарегистрированных [12]. Причина данной тенденции состоит в изменении законодательства в отношении некоммерческих организаций, а также в необходимости совершенствования правоприменительной практики в отношении уличных протестов.

Рост доверия к общественной палате по отношению к динамике доверия к институтам власти довольно незначительный. Об этом свидетельствуют данные Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН, представленные в таблице 1 [1]. Анализируя их, можно сделать следующий вывод: с момента объявления о проведении специальной военной операции (далее – СВО) на Украине уровень доверия к Президенту РФ и Вооруженным Силам РФ значительно вырос. Такое положение объясняется степенью понимания со стороны граждан России актуальности и востребованности выполнения главных задач СВО, что также характеризует состояние гражданского общества в условиях внешних вызовов [3]. Органы местного самоуправле-

ния, которые вошли в инструментарий мониторинга, пользуются доверием у большего процента опрошенных в сравнении с Государственной Думой РФ и общественными организациями [5].

Таблица 1

Динамика доверия к общественным структурам и институтам власти за период 1995–2022 гг. (в % от числа опрошенных)

<i>Общественные структуры и институты власти</i>	<i>1995 г.</i>	<i>2000 г.</i>	<i>2005 г.</i>	<i>2010 г.</i>	<i>2015 г.</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2021 г.</i>	<i>2022 г.</i>	<i>Динамика 1995-2022 гг.</i>
Президент РФ	9	41	48	55	77	61	50	74	65
Армия	35	43	31	40	67	64	66	72	37
Правительство РФ	8	20	20	43	48	44	35	52	44
Совет безопасности	–	17	23	31	43	35	46	51	34
Русская Православная Церковь	–	35	35	49	52	47	40	46	11
Руководители регионов	11	20	21	34	29	46	39	43	32
Совет Федерации	7	13	14	26	34	30	27	37	30
Профсоюзы	18	21	12	18	16	16	34	35	17
Органы местного самоуправления	–	–	–	–	–	–	–	35	–
Государственная Дума РФ	10	12	10	18	21	23	23	31	21
Общественные организации	–	–	–	27	19	21	37	30	3
Общественная палата	–	–	–	21	21	18	29	27	6
СМИ	21	17	23	26	15	16	22	25	4
Партии, политические движения	6	16	7	17	12	17	20	17	11

В рамках темы работы особый интерес вызывает уровень доверия граждан к Общественной палате – институту гражданского общества. Как видно из таблицы, наблюдается низкая динамика повышения доверия к Общественной палате. Можно сделать предположение о том, что низкий уровень доверия граждан к институтам гражданского общества вызван не отсутствием соответствия целей общественных палат субъектов РФ запросам граждан, а, возможно, низким уровнем понимания главных задач и результатов деятельности данных общественных структур.

Далее предлагается изучить опыт разработки документов стратегического планирования развития гражданского общества в России. Так, например, в 2014 году в Томской области была принята попытка разработать собственную региональную стратегию развития гражданского общества. Правительство Томской области акцентирует внимание на проблеме отсутствия в правовом поле определения «гражданское общество». Авторы проекта стратегии выделяют пять групп гражданского общества [8]:

1) «ядро» (представляют те люди, которые активно принимают участие в благотворительности, вовлечены в добровольческую деятельность, а также принимают участие в деятельности некоммерческих и общественных объединений; данная группа лиц обладает признаками высокого уровня заинтересованности в изучении тенденций и развития социально-экономических процессов, а также обладает высокой степенью информированности о происходящих в обществе и государстве политических процессах);

2) «сателлит ядра» (состоит из тех граждан, которые не принимают участия в деятельности НКО, однако они готовы оказать при необходимости поддержку в сложной жизненной ситуации);

3) «буферная зона» (потенциальная готовность граждан формировать различные группы и объединения для решения совместных задач в социальной сфере, однако на практике почти не участвуют в добровольческой деятельности);

4) «периферия» (граждане, попадающие в данную группу, обладают низким мотивом к объединению для решения общих коллективных целей, при этом, зная о деятельности нескольких общественных организаций, готовы принимать участие в благотворительности);

5) «аутсайдеры» (данная группа граждан не обладает признаками социальной базы гражданского общества).

Далее в работе приводится SWOT-анализ состояния гражданского общества. Второй раздел проекта стратегии содержит стратегические цели и задачи развития гражданского общества в Томской области. В документе указываются цели стратегии относительно каждого сектора экономики. Так, сфера интересов государства в развитии гражданского общества состоит в повышении экономических показателей за счет активизации деятельности некоммерческих организаций. Стоит также отметить, что в целом наличие поддержки граждан и высокий уровень активности в содействии достижению общих целей государственной политики позволяет обеспечить легитимность действиям и принимаемым решениям органов публичной

власти, а также создает фундамент для сохранения устойчивости политической системы в стране и в отдельных регионах.

Мотивы бизнес-структур выражаются в повышении интереса со стороны инвесторов вкладывать финансовые ресурсы не только в некоммерческие организации, но и в бизнес-предприятия, которые тесно взаимодействуют с НКО либо оказывают содействие в предоставлении социальных услуг параллельно с основной коммерческой деятельностью.

Граждане как субъекты общественных отношений заинтересованы быть услышанными при донесении до властных структур содержания основных проблем в социальной сфере. За счет стратегического плана развития гражданского общества становится ясным процесс повышения роли и значимости гражданской активности в принятии решений. Кроме того, в последние годы со стороны органов власти проявляется обоюдный интерес в этом направлении. Об этом свидетельствуют проведение различных опросов по выбору территорий благоустройства, развитие концепции клиентоцентричности, проведение общественных публичных слушаний и т.д.

Возвращаясь к стратегии развития гражданского общества стоит указать, что ее содержание раскрывается в пяти направлениях, каждое из которых подразделяется на задачи. Здесь также прописываются сроки реализации и этапы финансирования. В качестве отличительной черты можно назвать необходимость создания Наблюдательного совета, к функциям которого относятся:

- утверждение годовых планов стратегии;
- поддержка реализации стратегии на политическом уровне;
- проведение оценивания эффективности достигнутых результатов плана мероприятий;
- подготовка ежегодных докладов о результатах реализации стратегии.

В структуру совета, по мнению авторов документа, должны входить представители общественной палаты региона, представители департаментов социального блока, а также главы муниципальных районов и городов субъекта РФ.

Таким образом, Томская область является одним из первых регионов России, где была предпринята попытка через разработку стратегии определить ориентиры и общий вектор развития гражданского общества. Далее предлагается обратиться к международному опыту стратегического планирования развития гражданского общества.

Так, в Республике Узбекистан в марте 2021 года была утверждена Концепция развития гражданского общества в 2021–2025 годах (далее — Концепция) [7]. Здесь в качестве первого стратегического направления определяется совершенствование правовых основ развития гражданского общества. Данное направление означает закрепление в законодательстве понятий «гражданское общество», «институты гражданского общества».

Также в Концепции отмечается направление по созданию необходимых условий для активизации участия институтов гражданского общества в государственном управлении. Реализация этого направления предполагает совершенствование правовых основ участия некоммерческих организаций в разработке актов законодательства, а также в разработке программ социально-экономического развития страны [7].

В целях поиска в Концепции ряда положений, затрагивающих деятельность Общественной палаты, стоит указать, что в рамках пятого направления предусматривается внедрение «Стандарта открытости». Цель создания стандарта состоит в налаживании диалога между представителями органов государственной власти и представителями институтов гражданского общества посредством прямых электронных средств связи.

Главным мероприятием, которое стоит назвать, является разработка критериев и методов оценки деятельности институтов гражданского общества с учетом внесенного ими вклада в социально-экономическое и политическое развитие Узбекистана. Таким образом, в Концепции содержится попытка определить конкретные критерии оценки работы институтов гражданского общества, в том числе Общественной палаты Узбекистана.

На основе анализа международного опыта стратегического планирования развития гражданского общества в Узбекистане можно сделать вывод о низкой степени внимания к определению стратегических показателей оценки работы институтов общественных палат в России. Поскольку данные структуры не только служат инструментом объединения мнений государства, бизнеса и общества, но также способствуют интеграции работы руководителей крупных некоммерческих организаций, которые входят в состав общественных палат, по оказанию определенного набора социальных услуг населению.

В связи с тенденцией увеличения в России и в Самарской области в отдельности количества социально ориентированных НКО актуализируется значимость разработки типовой модели стратеги-

ческого планирования общественных палат, которая может быть применима, в частности, в Общественной палате Самарской области.

Типовая модель предполагает проведение нескольких этапов:

1) анализ факторов внутренней и внешней среды (SWOT-анализ), а также анализ конкурентоспособности общественной палаты (PEST-анализ);

2) определение миссии, стратегических целей и задач общественной палаты;

3) формирование стратегических направлений на период 3 года;

4) разработка плана мероприятий согласно прилагаемой таблице;

5) определение показателей оценки эффективности и результативности общественной палаты.

Проведение первого этапа предполагает в качестве объекта анализа рассматривать региональную общественную палату. При проведении SWOT- и PEST-анализа общественная палата выступает в качестве квази-организации, хотя по существу является лишь совещательным органом, в большинстве случаев выраженном по организационно-правовой форме в качестве государственного казенного учреждения. В случае с Общественной палатой Самарской области здесь следует отметить, что данный институт гражданского общества является структурным подразделением ГКУ СО «Дом дружбы народов» и не носит статус юридического лица.

В рамках второго этапа предлагается для всех общественных палат установить единую формулировку миссии в следующей редакции, изложенной в Общественной палате России: «Объединяем общество в диалоге с властью для достижения системных изменений и справедливых решений для всех» [9], поскольку именно данное содержание миссии полно раскрывает характер работы общественных палат. Стратегические цели и задачи общественной палаты субъекта РФ могут быть сформированы на основе особенностей и специфики региона, а также могут перекликаться с целями и задачами, указанными в Положении об общественной палате субъекта РФ.

В рамках третьего этапа следует указать наименования стратегических направлений по следующим сферам жизни региона (демография, образование и наука, здравоохранение, экология, культура, ЖКХ, экономика, промышленность, информационные технологии). Причем наименование направлений должно сопрягаться с конкретной выбранной задачей региональных программ в каждой из сфер.

Далее при определении плана мероприятий необходимо прописать результаты, которые будут фиксировать эффективность и результативность работы общественных палат по каждому стратегическому направлению. Особенность данной модели состоит в формировании единого подхода стратегического планирования, при этом учитываются особенности каждого из регионов через определение собственных стратегических целей и направлений. В качестве результатов могут быть следующие критерии:

1) повышение количества актуальных вопросов, рассмотренных на заседаниях комиссий;

2) количество публикаций в СМИ о деятельности общественной палаты субъекта РФ;

3) количество обработанных и принятых в работу обращений граждан;

4) количество решений, сформированных по итогам реализации мероприятий и направленных в органы власти;

5) уровень удовлетворенности населения региона результатами работы общественной палаты субъекта РФ;

6) количество общественных наблюдателей, подготовленных региональной общественной палатой к выборам;

7) количество контрольно-наблюдательных мероприятий по отношению к органам власти;

8) количество законопроектов, внесенных региональной общественной палатой в законодательные органы субъекта РФ;

9) количество проведенных массовых общественных мероприятий (с количеством участников не менее 100 человек);

10) уровень социального капитала общественной палаты субъекта (критерии, отражающие наличие общественных связей, инновационных форм и инструментов взаимодействия с органами власти и представителями бизнеса и гражданами).

Результаты реализации плана мероприятий в рамках стратегии предлагается опубликовывать на сайте общественной палаты региона в графическом виде, что позволит в свою очередь повысить открытость деятельности института гражданского общества.

Заключение

Предложенная модель организации стратегического планирования работы общественных палат субъектов РФ позволит повысить у граждан уровень понимания результативности работы и предназначения общественной палаты по развитию гражданского общества региона. Кроме этого, за счет доступности и простоты понимания результатов работы общественной палаты повысится до-

верие граждан. Отличие данного документа от действующей системы отчетности заключается в наличии конкретизации целей и результатов мероприятий, а также их связи с региональными программами, поскольку действующая формулировка цели: «развитие институтов гражданского общества» — носит достаточно широкий характер и размывает единое понимание содержания данной цели.

Литература

1. Березина Н. В., Богданов И. Я., Великая Н. М. Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая и др. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2023. 549 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023. EDN ORTSAQ.

2. Головин А. Г. О взаимосвязи гражданского общества и публичной власти в контексте концепции делегирования власти народом // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 5 (186). С. 71-88. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.071-088. EDN ZTTHBM.

3. Ильин В. А., Морев М. В. Специальная военная операция выявляет новые черты гражданского общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 5. С. 9-32. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.1. EDN IJGJHO.

4. Костанян Г. С., Казанчян Л. А. Сущность и особенности понятия «Гражданское общество» // Sciences of Europe. 2021. № 70-3 (70). С. 3-6. DOI 10.24412/3162-2364-2021-70-3-3-6. EDN PRBFIU.

5. Левашов В. К., Великая Н. М., Шушпанова И. С. [и др.]. Как живешь, Россия?: Бюллетень: Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 года / Отв. редактор В. К. Левашов. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022. 91 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-400-0.2022. EDN BNJMLL.

6. Упоров А. Г., Драгун О. В. Сотрудничество Минюста России и ФСИН России с институтами гражданского общества // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 3 (34). С. 44-49. EDN EJXZEI.

7. Указ Президента Республики Узбекистан от 4 марта 2021 года № УП-6181 «Об утверждении Концепции развития гражданского общества в 2021-2025 годах». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36334645.

8. Официальный сайт интернет-портала Администрации Томской области. URL: <https://tomsk.gov.ru/>.

9. Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. URL: <https://www.oprf.ru/>.

10. Официальный сайт рейтингового агентства «РАЭК Аналитика». URL: <https://raex-rr.com/>.

11. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij/>.

12. Официальный сайт Центра инновационной социальной сферы. «Атлас НКО». URL: <https://atlas-nko.tilda.ws>.

*Статья поступила в редакцию 22.01.24 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. юрид. наук, доцентом Д. В. Березовским*

УДК 316.43 (304.2)

© Е. М. ИМАШЕВ¹, Р. Б. ТОВЧЕНКО², 2024

¹ Отделение полиции «Рощинский» МВД России
по Волжскому району Самарской области, Россия

² Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
(Университет «МИР»), Россия

E-mail ¹: imashevedger@yandex.ru

E-mail ²: orgrabota@mail.ru

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена анализу особенностей организации культурно-досуговой деятельности на муниципальном уровне, проведенному на базе различных исследований по данной тематике. В ходе исследования выявляются основные проблемы организации культурно-досуговой деятельности на муниципальном уровне и возможные пути решения описанных проблем.

Ключевые слова: социальная политика государства, организация культурно-досуговой деятельности, культурные потребности общества.

Введение

Одной из задач социальной политики государства является создание условий для удовлетворения культурных потребностей населения.

Культура занимает важное место в жизни общества. Социальная политика в сфере культуры предполагает развитие социально-культурной деятельности различных учреждений, организаций, объединений, коллективов и частных лиц для обеспечения доступа людей к культурным благам, ценностям и занятиям.

Выделяют, как правило, несколько уровней социально-культурной деятельности: международный, федеральный, региональный, муниципальный (местный). Инструментом социально-культурной деятельности на муниципальном уровне, т.е. на местах, выступает культурно-досуговая деятельность.

Культурно-досуговая деятельность как процесс, включающий в себя проведение в муниципалитетах разнообразных мероприятий,

например, выставок, концертов, фестивалей, смотров-конкурсов, театральных представлений и других мероприятий, имеет большое значение для развития социокультурной сферы и повышения качества жизни населения.

Цель исследования — выявить особенности и возможные проблемы организации культурно-досуговой деятельности на муниципальном уровне и обозначить пути решения выявленных проблем.

Объектом исследования является культурно-досуговая деятельность как часть социальной политики государства, предмет исследования — ее организация на муниципальном уровне.

Источниками для данного исследования послужили труды различных ученых об организации культурно-досуговой деятельности на муниципальном уровне.

Результаты исследования

Изучив труды исследователей по данной теме, выявим общие черты и дадим собственное определение понятию «культурно-досуговая деятельность на муниципальном уровне».

Так, М. М. Михайлова и некоторые другие исследователи предлагают рассматривать культурно-досуговую деятельность на муниципальном уровне как комплекс мероприятий, который осуществляют органы местного самоуправления (далее — МСУ) с целью организации и развития культурно-рекреационной среды для населения в пределах местных территорий [6].

В современной социологической, педагогической, культурологической литературе даются и другие определения данного феномена. Например, С. Н. Горушкина под организацией культурно-досуговых мероприятий на муниципальном уровне подразумевает такой системный процесс планирования, координации и реализации культурно-рекреационных программ на территории муниципалитета, который будет направлен на удовлетворение потребностей населения в различных видах и формах организации культурного досуга [3].

В. А. Есаков в своих трудах отмечает, что организация культурно-досуговой деятельности на муниципальном уровне представляет собой комплекс мероприятий, проводимый на территории муниципального образования и направленный на создание условий для организации досуга и развития творческого потенциала жителей, в том числе для обеспечения специализации. По мнению исследователя, цель данной деятельности заключается в возможности создания социально-культурного пространства на территории муниципалитета, которое отвечало бы потребностям общества [4].

Проведя анализ определений, данных в работах [3, 4, 5, 6], авторами настоящей статьи предлагается следующее определение организации культурно-досуговой деятельности на муниципальном уровне: это организованная система мероприятий, которая направлена на формирование и развитие интересов и потребностей населения в сфере культуры, искусства и досуга, учитывающая специфику и потенциал определенного муниципального образования.

Исходя из данного определения, можно выделить ряд характерных черт организации культурно-досуговых мероприятий на муниципальном уровне:

- учет специфики территории;
- развитие культурно-рекреационной среды;
- удовлетворение культурных потребностей населения.

Анализируя особенности организации культурно-досуговой деятельности на муниципальном уровне необходимо отметить и основные ее задачи.

Так, И. А. Купцова в своем исследовании [5] выделяет следующие задачи организации культурно-досуговых мероприятий на муниципальном уровне (рис. 1).

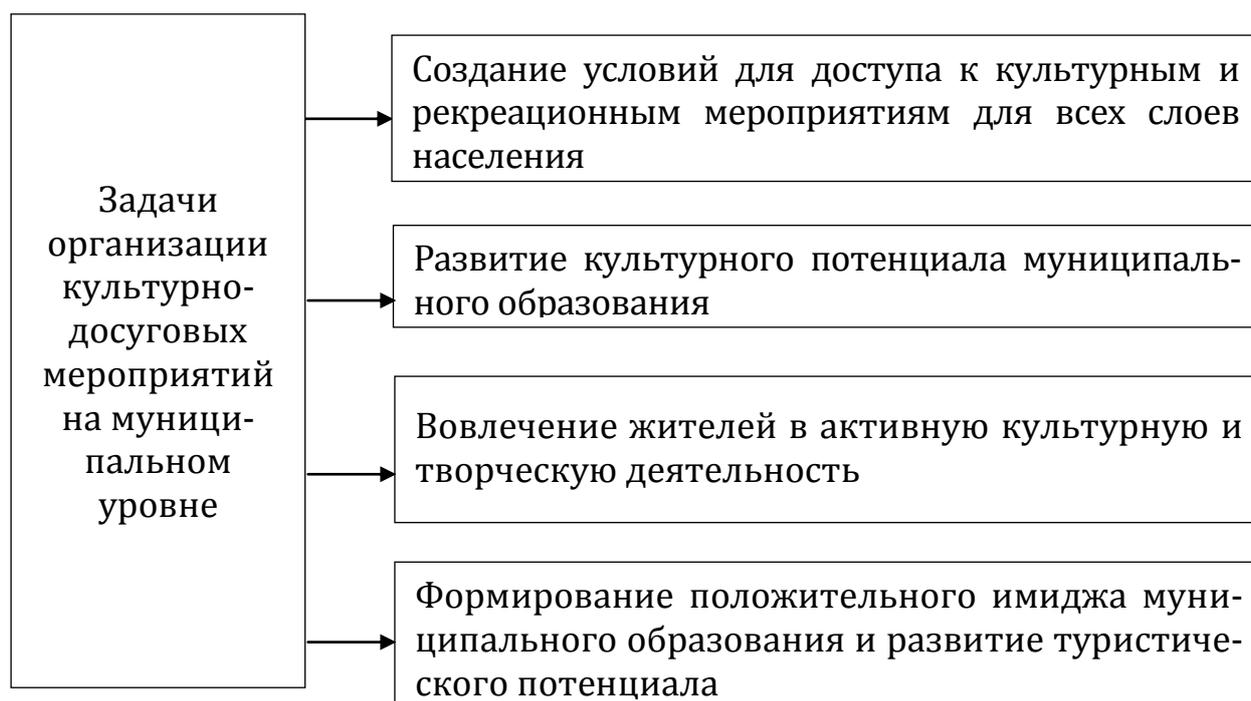

Рис. 1. Задачи организации культурно-досуговых мероприятий на муниципальном уровне [5]

Е. В. Сысоев отмечает, что культурно-досуговая деятельность на муниципальном уровне сталкивается с рядом проблем, которые негативно влияют на ее эффективность и развитие. К таким проблемам ученый относит следующие [7].

1. Недостаточное финансирование культурно-досуговых мероприятий. Данная проблема подразумевает нехватку средств в связи с ограниченностью бюджета муниципалитета, что не позволяет в полной мере удовлетворить потребности населения в данном направлении.

2. Отсутствие инфраструктуры. Данная проблема негативно сказывается на возможности проведения различных культурно-досуговых мероприятий, так как отсутствуют объекты и помещения надлежащего качества.

3. Низкая квалификация персонала. Данная проблема негативно сказывается на качестве проводимых мероприятий.

4. Низкая активность населения. Суть данной проблемы заключается в том, что население не заинтересовано в участии в данных мероприятиях.

Ученый считает, что выявленные проблемы оказывают негативное влияние на развитие культурно-досуговой деятельности на муниципальном уровне, следовательно, для их решения необходимо создать условия для непрерывного обучения и повышения квалификации персонала, а также важно ориентироваться на обратную связь с общественностью и учитывать ее потребности при составлении программы и расписания мероприятий.

Проблемы культурно-досуговой деятельности на муниципальном уровне также были обозначены Д. П. Барсуковым и Н. А. Носковой. По их мнению, данная сфера сталкивается со следующими проблемами [2].

1. Отсутствие анализа потребностей общества. Суть данной проблемы заключается в том, что после проведения мероприятия не реализуются механизмы обратной связи с населением, т.е. нет достоверной информации о том, чего хочет население, что бы им понравилось, что они хотели бы изменить или дополнить.

2. Отсутствие современных технологий и инноваций ограничивает возможности создания уникальных мероприятий, а также ограничивает способность привлекать более широкую аудиторию и организовывать охват различных слоев населения.

3. Некоторые форматы и содержание мероприятий не соответствуют современным интересам и потребностям общества, что сказывается на их популярности и успехе.

Для того чтобы решить выявленные проблемы, исследователи предлагают внедрить механизмы обратной связи с общественностью после проведения мероприятий, таких как опросы, беседы и использование онлайн-платформ для сбора мнений и предложе-

ний. Для решения проблемы недостаточного развития технологий и инноваций требуются инвестиции в развитие технологий и создание инновационных центров с использованием инструментов государственно-частного партнерства. Исследователи также указывают на важность осуществления регулярных маркетинговых исследований и анализа для определения современных интересов и потребностей общества.

По словам К. В. Харченко, культурно-досуговая деятельность на муниципальном уровне также может сталкиваться со следующими проблемами, отображенными на рисунке 2.

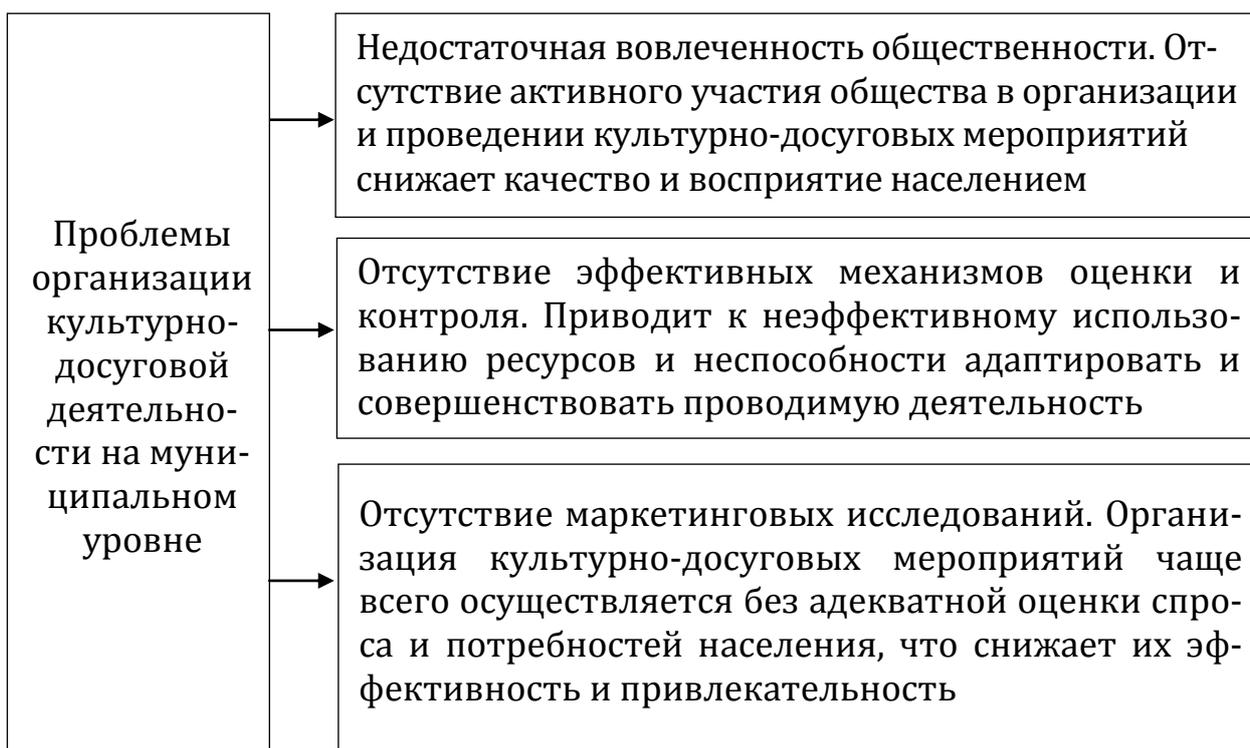

Рис. 2. Проблемы организации культурно-досуговой деятельности на муниципальном уровне, по мнению К. В. Харченко [8]

Для решения этих проблем исследователь предлагает:

1) активно использовать коммуникационные инструменты, такие как социальные сети и интернет-платформы, для привлечения внимания и вовлечения широкой аудитории в мероприятия;

2) внедрить систему мониторинга и оценки результатов мероприятий, включая сбор обратной связи от участников, посетителей и общественности;

3) проанализировать рынок и определить целевую аудиторию каждого мероприятия.

Таким образом, исследования Е. В. Сысоева, К. В. Харченко, Д. П. Барсукова, Н. А. Носковой, А. А. Балбекова подводят к выводу

о том, что организация культурно-досуговых мероприятий на муниципальном уровне, являющаяся частью социальной политики государства, имеет ряд насущных проблем, которые необходимо решить для более эффективной реализации данного направления.

В таблицу 1 сведены основные проблемы, выявленные в ходе данного исследования, которые требуют первоочередного решения на муниципальном уровне.

Таблица 1

Проблемы организации культурно-досуговой деятельности на муниципальном уровне и пути их решения

<i>Проблемы</i>	<i>Пути решения</i>
Недостаточное финансирование культурно-досуговых мероприятий (нехватка средств на культурно-досуговые мероприятия связана с ограниченным бюджетом муниципальных образований, что не позволяет в полной мере реализовать планы и задачи в этой сфере)	<p>Прежде всего необходимо повышать эффективность за счет использования имеющихся средств, а также анализировать и оптимизировать затраты на культурно-досуговые мероприятия, выявлять неэффективные расходы и реорганизовывать бюджет в соответствии с приоритетами в области культуры.</p> <p>Необходимо увеличение финансирования культурно-досуговых мероприятий в бюджетах муниципальных образований. Для этого важно проведение анализа текущего финансирования и выделение дополнительных средств на развитие сферы культуры.</p> <p>Для увеличения финансирования можно привлекать спонсоров и инвесторов для финансирования культурных и досуговых мероприятий, а также развивать партнерские отношения с частными организациями, меценатами и компаниями для получения дополнительных средств</p>
Отсутствие инфраструктуры (недостаток достойных помещений и объектов инфраструктуры культурно-досуговой деятельности ограничивает возможности проведения различных мероприятий)	<p>Для строительства новых культурных объектов и площадок муниципалитеты могут привлекать инвестиции или получать государственную поддержку для строительства новых культурных центров, театров, музеев и других объектов инфраструктуры.</p> <p>Также важно реконструировать и модернизировать существующие объекты, используя финансирование для реконструкции и обновления существующих объектов культуры для улучшения их качества и функциональности</p>
Низкая квалификация кадров	<p>Для подготовки и повышения квалификации персонала муниципалитеты могут организовывать тренинги, курсы и семинары для работников сферы культуры и досуга с целью повышения их профессиональных навыков и знаний.</p>

Продолжение табл. 1

	<p>Также муниципалитеты могут сотрудничать с учебными заведениями и профессиональными институтами с целью создания системы практик и стажировок для студентов в области культуры и досуга.</p> <p>Привлечение опытных специалистов из других регионов: муниципалитеты могут приглашать квалифицированных специалистов из других регионов для проведения тренингов, консультаций и обмена опытом</p>
<p>Низкая активность населения</p>	<p>Для того чтобы решить проблему низкой активности населения, важно улучшить информационную поддержку, а именно расширить каналы информирования о культурных и досуговых мероприятиях, например, создание и поддержка сайтов, специальных приложений, создание аккаунтов в социальных сетях, электронная рассылка и пр.</p> <p>Также важно организовывать мероприятия, учитывая предпочтения и потребности населения посредством проведения опросов, анализа фокус-групп и иных исследований, направленных на выявление предпочтений и потребностей населения в сфере культуры и досуга. В результате, основываясь на данных исследования, можно организовать такие мероприятия, которые будут интересны населению, способствуя высокой активности с их стороны.</p> <p>Можно сотрудничать с местными сообществами и организациями для проведения совместных мероприятий, которые будут более привлекательны и доступны для населения</p>
<p>Отсутствие анализа потребностей общества</p>	<p>Для того чтобы организовывать мероприятие, которое заинтересует большее количество людей, необходимо использовать механизмы обратной связи, например, анкетирование, опрос, обзоры на специальных сайтах, обзор и сбор мнений населения о мероприятии на специальных цифровых площадках.</p> <p>Для того чтобы организовывать мероприятие, которое заинтересует большее количество людей, необходимо использовать механизмы обратной связи, например, анкетирование, опрос, обзоры на специальных сайтах, обзор и сбор мнений населения о мероприятии на специальных цифровых площадках.</p> <p>После сбора информации необходимо ее проанализировать и систематизировать, что позволит выявить общие тенденции и предпочтения населения, а также узнать о возможных новшествах в организации последующих мероприятий.</p>

Окончание табл. 1

	<p>Можно вовлекать представителей населения в процесс планирования и организации культурно-досуговых мероприятий, т.е. проведение консультаций, создание общественных слушаний или создание рабочих групп для совместного обсуждения и принятия решения</p>
<p>Устаревшие программы и содержание</p>	<p>Рекомендуется с определенной периодичностью обновлять программы и форматы мероприятий. Для того чтобы сделать мероприятия более актуальными и привлекательными, важно внедрять новые и современные элементы, обновлять тематику, добавлять интерактивные элементы, а также обновлять тематику и контент.</p> <p>Также важно сотрудничать с творческими и профессиональными сообществами, т.е. налаживать с ними партнерские отношения с целью создания новых программ, идей и форматов мероприятий, которые соответствовали бы современным требованиям и интересам.</p> <p>Важно внедрять системы регулярного обновления программ и содержания мероприятий на основе отзывов участников и анализа результата, а оценка успешности и популярности мероприятий позволит внести необходимые изменения и улучшения</p>
<p>Недостаточный уровень информированности населения о реализации культурно-досуговых мероприятий</p>	<p>Для решения данной проблемы важно создавать и поддерживать различные информационные платформы, к которым можно отнести веб-сайты, приложения, социальные сети и т.п., где можно подробно и интересно предоставить информацию о скором мероприятии.</p> <p>Также важно сотрудничать с местными СМИ для того, чтобы распространить информацию о предстоящем событии посредством новостного сюжета, статьи, интервью и т.д.</p> <p>Важно расширить сети информационных пунктов, т.е. распространять информацию о мероприятиях на информационных точках, таких как учреждения культуры, библиотеки, туристические центры, общественные места обслуживания, и в других местах, где люди могут узнать о событиях и получить необходимые брошюры или листовки</p>

Примечание. Таблица составлена авторами статьи.

Заключение

Тема организации культурно-досуговой деятельности населения на муниципальном уровне имеет широкое распространение в

научной литературе, и большое количество публикаций по данной тематике свидетельствует о ее значимости.

Авторами настоящей статьи были проанализированы наиболее серьезные работы, посвященные изучению организации культурно-досуговой деятельности населения, систематизированы основные проблемы, выявленные представителями научного сообщества в этой сфере, и механизмы (пути) их решения. При этом важно подчеркнуть, что в ходе анализа было выявлено общее мнение исследователей о том, что необходимым условием для решения описанных выше проблем должно стать объединение усилий муниципальных органов власти, учреждений культуры и населения.

В заключение необходимо сказать еще раз о том, что культурно-досуговая деятельность является неотъемлемой частью жизни населения и имеет огромное значение для формирования и развития личности, духовно-нравственного воспитания людей, а также укрепления социальных связей. Поэтому организация культурно-досуговой деятельности играет важную роль в социальной политике государства. Это одна из важнейших задач, которые стоят перед органами власти всех уровней, включая муниципальный.

Литература

1. Балбеков А. А. К вопросу о деятельности органов власти по развитию сферы культуры в муниципальном образовании // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: сб. ст. 7-й междунар. науч.-практ. конференции (г. Курск, 19-20 октября 2017 г.). В 3-х т. Курск: «Университетская книга», 2017. С. 100-102.

2. Барсуков Д. П. Управление сферой культуры // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 6-1. С. 141-142.

3. Горюшкина С. Н. Управление культурными процессами: муниципальная сеть учреждений культуры в условиях модернизации // Справочник руководителя учреждения культуры. 2005. № 3. С. 7-15.

4. Есаков В. А. Характер, цели, задачи и методы управления отраслью культуры в современных условиях // Культура: управление, экономика, право. 2007. № 3. С. 9-17.

5. Купцова И. А. Культурная политика и потенциал самоорганизации российской провинции // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Серия: История и политология. 2011. № 3. С. 87-95.

6. Михайлов М. М. Проблемы управления сферой культуры на уровне муниципального образования // Экономика нового мира. 2020. № 1-2. Вып. 17. С. 23-30.

7. Сысоев Е. В. Социально-экономические показатели деятельности учреждений культуры. Справочник руководителя учреждения культуры. 2005. № 4. С. 18-26.

8. Харченко К. В. Управление проектами в сфере культуры // Справочник руководителя учреждения культуры. 2014. № 6. С. 18-27.

*Статья поступила в редакцию 01.03. 24 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*

УДК 33.025+316.422

© Л. И. ЖУРОВА¹, В. М. РАМЗАЕВ², 2024

^{1,2} Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»

(Университет «МИР»), Россия

E-mail ¹: zhurova.li@mail.ru

E-mail ²: imi@imi-samara.ru

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ КОМПАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ESG-ПОВЕСТКИ

Геополитические и геоэкономические трансформации создают новые вызовы для достижения целей устойчивого развития, изменяют приоритеты ESG-повестки компаний, вносят коррективы в стратегии, программы, проекты в области устойчивого развития. Тем не менее ESG-повестка не утратила свою актуальность. В работе проведен анализ современных тенденций развития ESG-повестки российских компаний, включая развитие социальной составляющей ESG, выявлены факторы, ограничивающие развитие социальных практик в корпоративных стратегиях.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-повестка, ESG-рейтинг, социальная ответственность, таксономия социальных проектов, социальные облигации.

Введение

Достижение целей устойчивого развития (ЦУР) ООН требуют активного участия национальных правительств, международных организаций, гражданского общества, корпоративного сектора. Государственные и частные корпорации играют ключевую роль в обязательствах России по достижению ЦУР ООН и национальных ЦУР, реализуя социальные, экологические и климатические проекты.

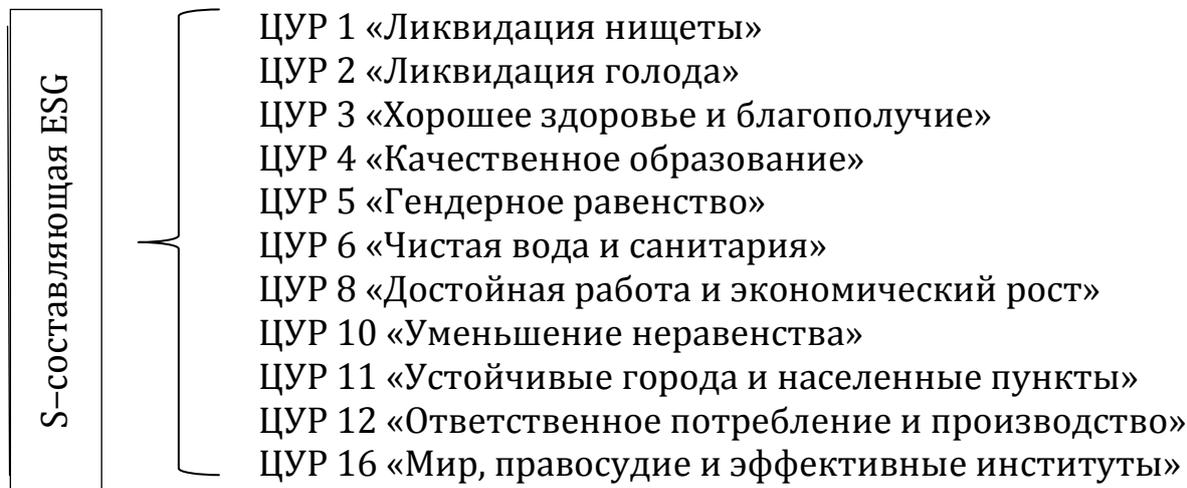
Общепризнанным инструментом в области достижения ЦУР является ESG-подход к ведению бизнеса, призванный согласовать бизнес-стратегии с социальной и экологической ответственностью компаний. Рост внимания к ESG-повестке в российских компаниях отражает соответствие данного тренда вектору развития глобальных корпораций.

Геополитические и геоэкономические трансформации изменяют ESG-повестку компаний, вносят коррективы в стратегии и программы устойчивого развития с учетом возникших ограничений и

рисков, меняют приоритеты инструментов, стимулирующих продвижение ESG-принципов в бизнес-процессы [1]. В современных условиях компании стремятся уделить больше внимания социальной составляющей ESG – поддержке персонала, его обучению, охране труда, развитию регионов присутствия [2]. В этой связи актуализируются вопросы, связанные с исследованием проблем и трендов развития социальных аспектов ESG-трансформации российских компаний в изменившихся условиях.

Социальные аспекты ESG-повестки включают соблюдение прав человека, социальную защиту и обучение работников, обеспечение безопасных условий труда, выстраивание взаимоотношений с местным сообществом, инвестиции в развитие регионов присутствия [3, 4]. Несмотря на то, что российские компании включились в ESG-повестку позже западных корпораций, тем не менее в России уже давно существовали базовые элементы ESG-ответственности в формате экологического и трудового законодательства.

В современных условиях усиливается роль ответственного социального поведения компаний как перед своими сотрудниками, так и перед обществом в целом. S-составляющая ESG-повестки затрагивает 11 ЦУР ООН [5] (рис. 1).

Рис. 1. Взаимосвязь S-составляющей ESG и ЦУР ООН

Социальная ответственность компаний относится к их обязательствам принимать и реализовать решения, приемлемые с точки зрения целей и ценностей общества [3, 6].

Целью работы является исследование социальных аспектов ESG-повестки российских компаний в новых экономических условиях, выявление факторов, ограничивающих развитие S-практик в корпоративных стратегиях.

В качестве задач определены следующие: анализ современных тенденций развития ESG-повестки российских компаний; анализ развития S-составляющей ESG-повестки компаний; выявление факторов, ограничивающих развитие S-практик в корпоративных стратегиях.

Объект исследования – процессы ESG-трансформации компаний, предмет исследования – социальная составляющая ESG.

В качестве материалов исследования использовались труды ученых в области развития ESG-повестки, данные аналитических и рейтинговых агентств («Национальные кредитные рейтинги», Национальное рейтинговое агентство (НРА), PricewaterhouseCoopers (PWC), Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), Банка России, результаты опросов ВЦИОМ, нормативно-правовые акты РФ. В ходе исследования использовались общенаучные методы, в том числе анализ, синтез и сравнение.

Результаты исследования

Изменение геополитической ситуации в 2022 г. создало новые вызовы для развития ESG-повестки российских компаний, изменив приоритеты бизнеса и государства, драйверы ESG-трансформации компаний. Если основным драйвером развития ESG-повестки российских компаний до 2022 г. являлись иностранные инвесторы [21], то с 2022 г. им становятся регуляторы в лице правительства РФ и Центробанка.

В 2022 г. Президентом РФ подписан Федеральный закон от 06.03.2022 г. № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации», запущен федеральный проект «Экономика замкнутого цикла». В 2023 г. вступили в силу Федеральный закон РФ от 04.08.2023 г. № 451-ФЗ, обязывающий производителей и импортеров товаров обеспечивать утилизацию отходов от использования товаров, Федеральный закон РФ от 28.04.2023 г. № 177-ФЗ, обязывающий бизнес соблюдать установленные квоты по выбросам загрязняющих веществ на квотируемых объектах, утверждена обновленная Климатическая доктрина Российской Федерации, ключевой целью которой является достижение углеродной нейтральности к 2060 г.

Локомотивом ESG-трансформации становится банковский сектор, осуществляющий имплементацию ESG-принципов в корпоративные практики [7, 8]. Основным координатором выступает Государственная корпорация ВЭБ РФ.

В 2023 г. в целях унификации критериев и гармонизации подходов к ESG-оценке для участников финансового рынка Банк России

опубликовал рекомендации по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития) [9], а также рекомендации по разработке стратегии устойчивого развития и стратегии климатического перехода [10].

Нарушение глобальных производственно-торговых цепочек из-за беспрецедентных антироссийских санкций изменили приоритеты ESG-повестки отечественных компаний. В условиях высокого уровня неопределенности компании отказываются от планов реализации новых капиталоемких экологических проектов, сроки реализации ряда проектов сдвигаются. Акценты российских компаний стали смещаться с экологических аспектов ESG-повестки в сторону социальных аспектов. Так, по данным опроса компаний, проведенного РСПП в 2023 г., в рамках ESG-повестки компаний усилилось значение социальной составляющей, связанной с развитием человеческих ресурсов и охраны труда (данный аспект отмечен 83% из общего числа респондентов) [11]. Исследования, проведенные Группой компаний Б1, подтверждают данный тренд. В число приоритетных ESG-направлений российских компаний в 2023 г. вошли вопросы социальной поддержки работников, их обучения и развития, охраны труда и промышленной безопасности, а также развития и поддержки регионов присутствия (рис. 2).

Примечание. Составлено по данным Группы компаний Б1 [2].

Рис. 2. Сравнение приоритетных направлений деятельности в области устойчивого развития в 2022–2023 гг.

В декабре 2023 г. были внесены изменения в Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 г. № 1912-р и Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 г. № 1587, закрепляющие определение социального проекта и его критерии, то есть определена социальная таксономия РФ.

Социальный проект определяется как проект, одновременно удовлетворяющий следующим условиям:

— соответствие одному или нескольким направлениям и критериям социальных проектов, утвержденным Правительством РФ;

— реализация проекта способствует достижению приоритетных целей, указанных в Распоряжении Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р;

— направленность на достижение одной или нескольких целей, указанных в декларации «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 г.;

— отсутствие значимого негативного влияния на окружающую среду для лиц, в интересах которых реализуется проект, и для населения, жизнедеятельность которого затрагивается посредством его реализации [12].

Изменения, внесенные в «Критерии проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации...», закрепляют таксономию социальных проектов в сферах здравоохранения, образования, поддержки предпринимательства и некоммерческих организаций, жилищного строительства, устойчивой социальной инфраструктуры и др. [13].

По данным опроса, проведенного Группой компаний Б1, таксономию социальных проектов РФ при привлечении финансирования для реализации таких проектов планируют использовать 52% компаний [2].

Эмитентами социальных облигаций в России являются ООО «ДОМ.РФ Ипотечный агент», ООО «СФО «Социального развития»», а также ПАО «Ростелеком». В 2023 г. на Московской бирже размещены два выпуска СОПФ «Инфраструктурные облигации» на 15 млрд и 30 млрд руб., которые вошли в сегмент национальных и адаптационных проектов, но получили верификацию как социальные облигации.

В целом совокупный объем выпуска ESG-облигаций на российском рынке невысокий, в 2023 г. составил 142,8 млрд руб. (на 34,5% больше показателя 2022 г.) [14], доля социальных облигаций составила 31,5%. Развитие рынка социальных облигаций зависит от ре-

лизации ожиданий бизнеса в плане субсидирования государством купонных ставок по таким облигациям.

Важными ESG-инструментами в управлении устойчивым развитием компаний являются корпоративная отчетность в области устойчивого развития и ESG-рейтинги компаний.

По данным Банка России, информацию об устойчивом развитии за 2022 год включили в годовые отчеты 36 компаний из котировального списка бирж (59%), 25 компаний (41%) опубликовали отдельный отчет об устойчивом развитии. О вкладе в реализацию отдельных ЦУР ООН в отчетах упомянули 49 компаний (80%) [15].

Сопоставимые количественные показатели, характеризующие развитие S-составляющей ESG-повестки, представлены в отчетах 52 компаний (85%). Наиболее подробно социальные показатели отражены в отчетах компаний топливно-энергетического и металлургического секторов экономики, осуществляющих свою деятельность на территории многих регионов, что повышает важность взаимодействия с местными сообществами [15].

Данные проведенного Банком России мониторинга раскрытия информации в области устойчивого развития 122 ПАО, не включенных в котировальные списки российских бирж, свидетельствуют о невысоком уровне раскрытия такой информации: по итогам 2022-го отчетного года информацию в области устойчивого развития раскрыли только 26 компаний [15].

В условиях санкционных ограничений, прекращения работы в России крупных международных компаний фокус компаний сместился на национальные ESG-рейтинги. Такие рейтинги составляются рейтинговыми агентствами АКРА, «Эксперт РА», АК&М, НРА, а также РСПП.

Лидерами ESG-рейтингов нефинансового сектора экономики являются крупнейшие публичные компании, входящие в котировальные списки, длительное время раскрывающие ESG-данные.

Согласно ESG-рэнкингу НРА (охватывающему 72 крупнейшие публичные компании промышленного сектора, присутствующие в котировальных листах Московской биржи), лидерами в области реализации социальных практик по итогам 2022 г. являются компании энергетической, металлургической, нефтегазовой, химической, строительной отраслей: ПАО «Эн+ Групп», ПАО «Русал», ПАО «Северсталь», ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Новатэк», ПАО «Фосагро», ПАО «Самолет» [16].

По данным исследования НРА, большая часть компаний ESG-рэнкинга осуществляет социальные инвестиции в развитие регионов

присутствия. НРА отмечает следующие корпоративные практики по развитию человеческого капитала: проведение обучения персонала; наличие программ материальной помощи сотрудникам; включение в социальный пакет добровольного медицинского страхования. Около 70% компаний предлагают корпоративные пенсионные программы, 60% компаний – программы жилищного обеспечения, корпоративные детские сады имеются только в 20% компаний. У 2/3 компаний показатели текучести кадров остались на среднеотраслевом уровне, у 10% компаний текучесть кадров сократилась.

В качестве сильных сторон S-составляющей ESG-повестки НРА отмечает наличие корпоративных политик в области промышленной безопасности. У 70% компаний количество несчастных случаев со смертельным исходом за последние три года остались на прежнем уровне, у 40% компаний демонстрировало тренд на снижение. Со случаями тяжелого травматизма дела обстоят хуже – снижение количества случаев тяжелого травматизма зафиксировано лишь у 20% компаний. Наиболее трудными социальными практиками для реализации в компаниях остаются соблюдение прав человека и обеспечение гендерного равенства. Только пятая часть компаний раскрывают гендерный баланс, треть компаний раскрывает программы по трудоустройству и адаптации работников с ограниченными возможностями [16].

По данным исследования компании PWC, внимание к социальным аспектам ESG-повестки усилилось и в крупных международных корпорациях. По мере перехода к углеродной нейтральности во многих отраслях экономики будет возрастать потребность в новых навыках, в связи с чем актуальными аспектами для развития компаний становятся обучение и повышение квалификации персонала [17].

Важным критерием оценки S-составляющей является уровень оплаты труда персонала. В 2021 г. рейтинговое агентство НКР представило рэнкинг средних зарплат в корпоративном секторе России на основании данных за 2020 г.

В число лидеров по уровню среднемесячной зарплаты вошли компании, работающие в нефтегазовой, химической, металлургической, транспортной (грузовые авиаперевозки и морские перевозки) и IT отраслях. В числе аутсайдеров – компании отрасли машиностроения, розничной торговли и агропромышленного комплекса. Лидерами рэнкинга стали группы компаний «НОВАТЭК», «Совкомфлот» и «Волга-Днепр». Последними в рэнкинге оказались агрохолдинг «Степь», торговая сеть «Монетка» и «Почта России». Размер

среднемесячной зарплаты у «НОВАТЭК» (261,27 тыс. руб.) превысил аналогичный показатель «Почты России» (29,02 тыс. руб.) в 9 раз [18].

Более чем в 20 группах компаний средняя зарплата в головной компании более чем в 4 раза превосходила среднюю зарплату в дочерних компаниях, в четырёх группах — более чем в 10 раз. У групп «НОВАТЭК» и «Совкомфлот» соотношение зарплат в материнской и дочерних компаниях составило 8,1 и 5,1 соответственно [18]. Такой разрыв в оплате труда во многом объясняется значительными вознаграждениями топ-менеджмента.

Представления граждан о социальной ответственности российского бизнеса, как свидетельствуют данные исследований ВЦИОМ, претерпели изменения, тем не менее данный вопрос для россиян остается дискуссионным. Если на вопрос «Являются ли российские компании социально ответственными?» в 2008 г. 23% опрошенных ответили утвердительно, то в 2022 году уже 33% россиян смогли назвать российский бизнес социально ответственным, в 2023 г. эта доля выросла до 44% [19]. При этом россияне больше склоняются к мнению, что при инвестировании в социально значимые проекты бизнес руководствуется эгоистичными мотивами, в первую очередь — повышением имиджа компании (21% респондентов) [20].

По мнению респондентов, социальная ответственность компании заключается в первую очередь: в обеспечении достойной заработной платой и предоставлении социального пакета для работников (по 13% респондентов); во внесении вклада в развитие государства и общества и заботу о сотрудниках и их семьях (по 10% респондентов); в соблюдении норм Трудового кодекса (8% респондентов) [20].

Компаниями-провайдерами E-составляющей ESG-повестки являются представители крупного бизнеса, обладающие соответствующими ресурсами. По результатам опроса, проведенного ВЦИОМ в июне 2023 г., в топ-5 социально ответственных российских компаний респонденты отнесли «Газпром», «Росатом», «РЖД», «Аэрофлот» и «Яндекс» [19]. Компании малого и среднего бизнеса в ESG-повестку пока слабо интегрированы.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют об усилении значимости социальной составляющей ESG-повестки крупных российских корпораций, в первую очередь вопросов социальной поддержки сотрудников, повышения качества кадрового потенциала, охраны труда и промышленной безопасности, а также поддержки ре-

гионов присутствия. Однако актуальными остаются проблемы гендерного равенства, реализации программ по трудоустройству и адаптации работников с ограниченными возможностями, а также значительной диспропорции по уровню заработных плат.

Выводы

ESG-повестка остается актуальной для российского бизнеса, несмотря на изменение геополитической ситуации. Климатические угрозы, международные тренды в области устойчивого развития и усилия регуляторов будут задавать общее направление ESG-развития российских компаний. Однако интерес к ESG-повестке в первую очередь характерен для крупнейших российских корпораций, большинство из которых интегрированы в международные цепочки поставок, что подразумевает выполнение требований в области ESG.

По данным проведенного Группой компаний Б1 опроса 60 крупнейших российских компаний, представляющих 8 ключевых отраслей экономики, 56% компаний за 2022–2023 гг. переориентировались на новые рынки сбыта Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), Ближнего Востока, Африки [2]. АТР является вторым в мире по количеству инициатив в области ESG-регулирования, уступая Европе. При этом требования к ESG-повестке компаний ужесточаются. Так, в феврале 2024 г. китайские фондовые биржи (Шанхайская, Шэньчжэньская и Пекинская) объявили о публикации новых руководящих принципов отчетности в области ESG для листинговых компаний, требующих от эмитентов обязательного раскрытия информации по широкому кругу тем ESG, включая выбросы углерода и загрязняющих веществ, практику циркулярной экономики.

Требования новых иностранных партнеров и инвесторов будут стимулировать компании-экспортеры к дальнейшему внедрению ESG-повестки. По мере перехода к «безуглеродной экономике» внимание к социальным аспектам ESG-повестки будет усиливаться в первую очередь в плане обучения и повышения квалификации персонала.

Литература

1. Рамзаев В. М., Журова Л. И. Современные аспекты управления устойчивым развитием компаний на основе ESG-инструментов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 4. С. 19-29. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-4-19-29.

2. ESG-практики российских компаний: стабильность vs переменчивость. Итоги за 2022–2023 гг. Февраль 2024 г. Группа компаний Б1. URL: <https://b1.ru/local/assets/surveys/b1-esg-trends-survey-2023.pdf>.

3. Морозов А. А. Социальная ответственность бизнеса в условиях новых глобальных вызовов // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 5. С. 1893-1910. DOI: 10.18334/ce.16.5.11467.

4. Измайлова М. А. ESG-повестка в России: современное развитие и механизм трансформации российских компаний. Часть 1 // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2023. Т. 14. № 3. С. 344–36. DOI: 10.18184/2079-4665.2023.14.3.344-360.

5. Singh A. P., Rahman Z., Olan F. Integrating corporate sustainability and sustainable development goals: towards a multi-stakeholder framework // Cogent Business & Management. 2021. Vol. 8 (1). DOI: 10.1080/23311975.2021.1985686.

6. Dmuchowski P., Dmuchowski W., Baczewska-Dąbrowska A. H., Gworek B. Environmental, social, and governance (ESG) model; impacts and sustainable investment – Global trends and Poland's perspective // Journal of Environmental Management. 2023. Vol. 329. P. 117023. DOI: 10.1016/j.jenvman.2022.117023.

7. Довбий И. П., Коврижкина Л. Н. Социальная ответственность бизнеса в контексте ESG-трансформации // Управление в современных системах. 2022. № 2. С. 20-32.

8. Жукова Е. В. Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2021. Т. 18. № 6 (120). С. 68-82. DOI: 10.21686/2413-2829-2021-6-68-82.

9. Информационное письмо Банка России от 30.06.2023 г. № ИН-02-05/46 «О рекомендациях по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития)». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407273456/>.

10. Информационное письмо Банка России «О рекомендациях публичным акционерным обществам и эмитентам эмиссионных ценных бумаг по разработке стратегии устойчивого развития и стратегии климатического перехода» от 29.12.2023 г. № ИН-02-28/76. URL: <https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/7666>.

11. Устойчивое развитие в стратегии российского бизнеса: сборник корпоративных практик. М.: РСПП, 2023. 224 с.

12. Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 г. № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» (ред. от 30.12.2023 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390943/.

13. Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации

инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации» (ред. от 30.12.2023 г.). URL: <https://base.garant.ru/402839344/>.

14. Рынок российских ESG-облигаций в 2023 году вырос на треть. Ведомости. 31.01.2024. URL: https://www.vedomosti.ru/esg/green_finance/articles/2024/01/31/1017635-rinok-rossijskih-esg-obligatsii-v-2023-godu-viros-na-tret.

15. Обзор раскрытия информации в области устойчивого развития публичными акционерными обществами по итогам 2022 года. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/47726/Review_pao_2022.pdf.

16. Ежегодный аналитический обзор НРА «ESG-рэнкинг российских компаний промышленного сектора». URL: https://www.ranational.ru/wp-content/uploads/2024/01/esg-rjenking-rossijskih-kompanij-promyshlennogo-sektora-22.01.2024_.pdf.

17. ESG тренды в 2023. Основные направления ESG, за развитием которых необходимо наблюдать в этом году. URL: https://www.pwc.com/kz/en/publications/new_publication_assets/esg-trends-in-2023-ru.pdf.

18. Сколько платят гиганты. Рэнкинг средних зарплат в крупнейших российских компаниях реального сектора. 16.12.2021 г. URL: https://ratings.ru/files/research/macro/Wages_Dec2021.pdf.

19. Социальная ответственность бизнеса: мнение россиян. ВЦИОМ. 03.03.2023. URL: [20230303_Rodin_K_Socialnaja_otvetstvennost_biznesa.pdf](https://wciom.ru/20230303_Rodin_K_Socialnaja_otvetstvennost_biznesa.pdf) (wciom.ru).

20. Социальная ответственность бизнеса: мониторинг. ВЦИОМ. 08.11.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-otvetstvennost-biznesa-monitoring>.

21. Устина Н. А., Карлина А. А. Зеленая трансформация российских компаний: устойчивое развитие в условиях неопределенности // Вестник Самарского муниципального института управления. 2023. № 3. С. 49-60.

Статья поступила в редакцию 11.03.24 г.

Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета канд. экон. наук, доцентом С. И. Нестеровой

УДК 316:35.08

© Р. Б. Товченко¹, И. В. Самилкина², В. Г. Чумаков³, 2024

^{1,2,3} Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»

(Университет «МИР»), Россия

E-mail ¹: orgrabota@mail.ru

E-mail ²: i.samilkina@yandex.ru

E-mail ³: imi@imi-samara.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассматриваются вопросы оценки профессиональной компетенции муниципальных служащих. Авторы констатируют, что в настоящее время в Самарской области отсутствует четкая система критериев, которые позволили бы проводить такую оценку. Кроме того, обращается внимание на необходимость внедрения системы оценки «специальных» видов профессиональной компетенции муниципального служащего.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальная служба, муниципальный служащий, аттестация муниципального служащего, оценка профессиональных компетенций.

Муниципальная служба представляет собой важнейший институт публичного управления, призванный обеспечивать эффективную реализацию органами муниципальной власти своих функций. Эта реализация обеспечивается конкретной деятельностью должностных лиц местных органов власти.

По сути, муниципальное управление реализуется посредством каждодневной работы десятков и сотен тысяч муниципальных служащих. Соответственно, органам муниципальной власти требуется необходимый кадровый потенциал, т.е. работники. Кадровый состав муниципалитетов находится в постоянном движении. Кто-то уходит на пенсию, кто-то сокращается, кто-то получает повышение, а кто-то увольняется за ненадлежащее выполнение работы и т.д.

Оценка профессиональной компетентности муниципальных служащих — важнейший инструмент, позволяющий определить

степень соответствия такого служащего занимаемой должности и, соответственно, провести его аттестацию. По общему правилу аттестация муниципальных служащих проводится раз в три года и направлена на повышение качества организации работы персонала органов муниципальной власти для более эффективного решения органами вопросов местного значения [9].

Иными словами, постоянно возникает необходимость аттестации и действенной оценки профессионального уровня текущего состава муниципальных служащих, выявления наиболее компетентных специалистов для их выдвижения на вышестоящие должности, в том числе посредством зачисления высококлассных профессионалов в кадровый резерв вышестоящих должностей в органах муниципальной власти. Так происходит формирование собственных кадровых ресурсов, необходимых для обновления руководящего состава органов муниципальной власти. Следует отметить, что создание кадрового резерва — это своеобразный «вклад» муниципальных властей в стабильность, устойчивость и непрерывность управленческой деятельности муниципалитета.

Кроме того, при оценке профессиональных компетенций муниципальных служащих важно определить «специальную» профессиональную компетенцию, а именно их способность соблюдать требования антикоррупционных стандартов, способность к эффективной коммуникации с другими должностными лицами органов власти, общественностью. Последнее зачастую вовсе остается вне пределов содержания «профессиональной компетенции», хотя в действительности стиль общения муниципального служащего с иными представителями власти и гражданами крайне важен для формирования имиджа представляемого им муниципального органа. Указанными обстоятельствами объясняется актуальность данной тематики исследований.

Цель настоящей работы — выявить основные критерии метода оценки (предмет исследования) профессиональной компетентности муниципальных служащих, являющейся объектом данного исследования.

Прежде чем перейти к вопросу о создании методики оценки «специальных» компетенций, следует отметить, что в целом оценка профессиональных качеств муниципального служащего включает в себя объективный и субъективный подходы [9].

Объективный подход позволяет оценить профессиональные качества муниципального служащего посредством формальных методов оценки. Эти методики, разработанные Министерством труда

и социальной защиты Российской Федерации, устанавливают квалификационные требования к замещению должностей муниципальных служащих и рекомендуют определять соответствие этим требованиям [7].

Субъективный подход основывается на личном отношении непосредственного руководителя к муниципальному служащему. Недостатки этого подхода очевидны – полученная таким способом оценка чрезмерно зависит от личных взаимоотношений руководителя и подчиненного, недобросовестные руководители могут и вовсе умышленно занижать оценку профессионального уровня подчиненных, опасаясь кадровой конкуренции с их стороны.

Соответственно, при оценке профессионального уровня муниципальных служащих важно избегать субъективизма и использовать объективные критерии. Безусловно, в силу того, что оценку осуществляет непосредственный руководитель, личные неприязненные отношения к подчиненному могут исказить результаты такой оценки, но все же наличие системы объективных критериев определенным образом дисциплинирует непосредственного руководителя и заставляет его воздерживаться от внесения личных эмоций в оценку профессиональной компетенции муниципального служащего.

Здесь следует отметить, что в законе Самарской области от 09.10.2007 г. № 97-ГД «Об утверждении Типового положения о проведении аттестации муниципальных служащих в Самарской области» [5] приведены лишь общие правила составления непосредственным руководителем подлежащего аттестации муниципального служащего «Отзыва об исполнении подлежащим аттестации муниципальным служащим должностных обязанностей за аттестационный период», в то время как, например, в Саратовской области, в соответствии с законом от 02.09.2007 г. № 157-ЗСО «О некоторых вопросах муниципальной службы в Саратовской области» [6] установлены 28 критериев оценки профессионального уровня муниципального служащего, которые сгруппированы по трем направлениям:

– профессиональные знания (законодательства, теории управления персоналом и др.);

– профессиональные навыки и умения (анализировать информацию, принимать на себя ответственность, работать с документами, коммуницировать с гражданами и др.);

– профессионально важные качества (аккуратность, дисциплинированность, вежливость, выдержанность, восприимчивость к критике и др.) [6].

Представляется, что аналогичные критерии следует закрепить и в законодательстве Самарской области.

Далее необходимо вернуться к вопросам разработки и внедрения методик, которые позволили бы оценить «специальные» профессиональные компетенции в следующих направлениях.

1. Выдвижение муниципального служащего на вышестоящую должность, т.е. способность служащего состоять в кадровом резерве для такого выдвижения, поддерживать свой профессиональный уровень на должном уровне и в любой момент, например, возглавить отдел или управление муниципальной администрации без потери этим отделом или управлением стабильности и поступательности управленческой деятельности.

2. Способность муниципального служащего по своим профессиональным качествам соблюдать антикоррупционные стандарты, как самолично, так и обеспечивать соблюдение таких стандартов подчиненными, если речь идет о руководителе органа муниципальной власти.

3. Коммуникативные профессиональные способности (компетенции) муниципального служащего.

В отношении оценки профессиональной компетенции муниципального служащего для определения возможности его повышения по службе следует отметить, что в целом система профессиональных компетенций муниципальных служащих состоит из двух уровней – общего и специального. Общий уровень включает в себя общепрофессиональные управленческие компетенции, связанные с основами муниципального управления, т.е. те теоретические познания и практические навыки, которые требуются каждому служащему независимо от конкретного направления его деятельности. Специальные профессиональные компетенции связаны с конкретным направлением деятельности муниципального служащего. Очевидно, что сотрудники юридических служб (управлений, отделов) должны в первую очередь обладать необходимыми познаниями и навыками в области юриспруденции, сотрудникам финансовых служб более важны познания и навыки в сфере экономики и т.д. [2].

Вместе с тем для того, чтобы возглавлять юридические, финансовые и иные службы органов местного самоуправления, недостаточно являться грамотным правоведом или финансистом, здесь «добавляются» профессиональные компетенции, характеризующие способность управлять другими сотрудниками, нести ответственность за их действия и т.д., и это уже управленческие навыки. Проблематика оценки профессиональных компетенций муниципаль-

ного служащего, претендующего на повышение по службе, обусловлена тем, что управленческие навыки могут быть оценены лишь в теории, поскольку практики управления у такого служащего нет.

Было бы целесообразно использовать задачи в виде смоделированных сложных ситуаций, с которыми может столкнуться отдел или управление органа муниципальной власти, без предусмотренных вариантов ответов, и муниципальный служащий, претендующий на повышение по службе, должен изложить свое видение алгоритма выхода из сложившейся ситуации, — например, как исполнитель по муниципальному контракту, выполняющий социально значимые работы в виде ремонта моста, по причине закрытия которого на время ремонта население муниципалитета испытывает существенные неудобства. В такой «модельной» ситуации необходимо предложить и методы воздействия на недобросовестного исполнителя, и способы успокоения населения, которое выражает обоснованное недовольство затягиванием работ и, соответственно, длительными инфраструктурными неудобствами.

Оценка профессиональных качеств муниципальных служащих важна и при выдвижении таких служащих на вышестоящие должности. Основным элементом конкурсного порядка замещения должностей муниципальной службы выступает оценка профессионально-деловых качеств кандидатов (участников конкурса), степени их соответствия квалификационным требованиям конкретной должности [9].

При этом большинство предусмотренных методов предоставляет «пространство» для предвзятой, субъективной оценки кандидата, положенной в конечном итоге в основу решения конкурсной комиссии, когда фактически основанием для отказа в повышении муниципального служащего (его выдвижения на вышестоящую должность) является не уровень его профессионально-деловых качеств, а дискриминационные факторы. Соответственно, для совершенствования механизмов конкуренции в муниципальной кадровой политике необходима система эффективных показателей и методов оценки профессиональной компетентности муниципальных служащих.

Система основных личных и профессиональных качеств муниципальных служащих в целом может быть соотнесена с основными квалификационными требованиями, предъявленными к муниципальным служащим либо к лицу, замещающему конкретную должность, хотя в целом содержание этой системы шире нормативно установленных квалификационных требований. В целом

квалификационные профессиональные требования к муниципальным служащим связаны с такими характеристиками, как стаж и образование [11]. При этом законодательство не наделяет данные категории какими-либо качествами — под стажем понимается лишь временная продолжительность нахождения в той или иной должности или в целом на муниципальной службе [9]. И здесь не важны характеристики «трудового пути» служащего — поощрялся ли он неоднократно за служебные успехи или же, наоборот, регулярно подвергался дисциплинарным взысканиям за ненадлежащее исполнение своих обязанностей — стаж является «безликой» категорией, учитывающей исключительно временной фактор.

Безусловно, с точки зрения законодательства такой подход верен. Вместе с тем он не вполне соответствует целям, которые стоят перед системой квалификационных требований, — определять действительное соответствие муниципального служащего должности, на которую он, например, претендует в порядке повышения по службе.

Очевидно, что качественные характеристики стажа муниципального служащего в любом случае изучаются, в то же время при принятии решений о повышении в должности можно ужесточить требования к муниципальным служащим, претендующим на повышение, установив законодательные нормы, включающие стаж работы, например, в том смысле, в котором его понимает законодательство о муниципальной службе, не входят периоды, в течение которых служащий считался подвергнутым дисциплинарному взысканию [9].

Такие виды взысканий, как замечание или выговор, сюда включать вряд ли следует, но самое строгое (не считая увольнения) дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном должностном соответствии в период, когда лицо считается ему подвергнутым (год, если не снято ранее решением нанимателя), не должно включаться в стаж, необходимый для повышения по службе. Допустим, если служащий имеет стаж 5 лет, но при этом три года назад был предупрежден о неполном должностном соответствии, его стаж следует считать равным 4 годам.

Безусловно, на общий страховой стаж, определяющий, например, срок выхода служащего на пенсию, время нахождения «под» дисциплинарным взысканием влиять не может, однако в сфере квалификационных требований государственные и муниципальные органы вполне имеют право исключать из требуемого стажа определенные периоды. С другой стороны, безусловно, такой подход создаст дополнительные проблемы формирования кадрового состава и резерва кадров муниципальной службы в тех органах

власти или населенных пунктах, где и без того наблюдается кадровый голод.

Возможно, указанное предложение об исключении определенных временных периодов из стажа следует дополнить нормой, в соответствии с которой в исключительных случаях по решению представителя нанимателя муниципальному служащему в квалификационный стаж включаются в том числе периоды, когда он считался подвергнутым дисциплинарному взысканию в виде предупреждения о неполном должностном соответствии. Перечень таких исключительных случаев на нормативном уровне закрепить крайне не сложно, что, безусловно, создаст возможности для обхода предлагаемой нормы об исключении определенных периодов из квалификационного стажа. Вместе с тем внесенное предложение все-таки будет способствовать более добросовестному отношению к выполнению своих обязанностей муниципальными служащими, планирующими повышение на службе [1].

Кроме того, эффективные специальные методики оценки профессиональной компетенции муниципальных служащих крайне необходимы для совершенствования антикоррупционной политики в местных органах власти, поскольку здесь важно своевременно выявлять муниципальных служащих, склонных к нарушению антикоррупционных стандартов. По сути, в антикоррупционных стандартах и должны предусматриваться специальные методы и критерии оценки «антикоррупционной» компетенции муниципального служащего. Поэтому перед рассмотрением системы антикоррупционных стандартов и методов оценки специальной «антикоррупционной» компетенции муниципальных служащих необходимо определить, что вообще собой представляет коррупция (коррупционные проявления) в деятельности органов (и их служащих) муниципальной власти.

Коррупция обычно понимается как взяточничество. Коррупционер — это лицо, предлагающее услугу физическому или юридическому лицу и получающее незаконное материальное вознаграждение в обмен на совершение незаконного действия. Однако с точки зрения юридической и административной теории и практики коррупционные действия шире, чем просто взяточничество. Под коррупцию подпадает деятельность государственных и муниципальных служащих, когда их публичное положение, в том числе административно-управленческие полномочия, предоставленные законом, используются муниципальными служащими для получения имущественных или неимущественных выгод [10].

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» подчеркивается, что коррупция используется в целях получения имущественных или неимущественных благ [10]. Целью коррупционных действий является получение прямой материальной (имущественной) выгоды. Однако ситуация может быть иной. Например, муниципальный служащий может контролировать деятельность организации (организации, выполняющей муниципальные контракты по благоустройству садов и других мест отдыха). При этом руководителем этой организации является человек, хорошо знакомый чиновнику, с которым у него дружеские отношения. Таким образом, муниципальные чиновники «закрывают глаза» на выявленные нарушения, но при этом не получают от руководителя организации никакого материального вознаграждения. Мотивом таких противоправных действий муниципальных служащих может быть, например, желание «помочь другу» или ожидание будущего вознаграждения, если муниципальный служащий в любой момент своей жизни обращается за финансовой помощью к знакомым. Иными словами, коррупцию следует понимать в более широком смысле: когда муниципальный служащий незаконно использует свое служебное положение с прямой целью получения материальных или нематериальных благ и с расчетом на получение материальных или нематериальных благ в будущем.

В частности, как отмечает Ю. П. Боруленков, исследуя сущность коррупции в системе муниципальной службы, в первую очередь необходимо говорить именно о характере совершенных должностным лицом противоправных действий, посягающих на интересы службы, и уже во вторую — о сущности «встречного исполнения» со стороны физического лица или организации — так ли важно, что, например, получил муниципальный служащий, проигнорировавший выявленные в ходе проверки нарушения — крупное материальное вознаграждение или альтруистическое «спасибо». В любом случае служащий использовал свое должностное положение вопреки интересам службы, причинил этим интересам ущерб, и вряд ли имеет первоочередное значение то, что именно чиновник получил взамен [3].

Важно понимать, что органы муниципальной власти в силу их приближенности (по сравнению с органами государственной власти) к населению намного более подвержены «мелким» коррупционным нарушениям, когда муниципальный чиновник умышленно игнорирует нарушения, например, в сфере потребительского рын-

ка, допущенные предпринимателем, с которым он имеет личные связи, — такая проблема особенно актуальна для небольших муниципальных образований, где в силу незначительности населения система личных связей, основанных на соседстве, совместном обучении и т.д., крайне широка. Соответственно, например, компетентность муниципальных служащих должна оцениваться с точки зрения того, могут ли они противостоять «просьбам» друзей детства, одноклассников, соседей и т.д.

Что касается внедрения методики оценки антикоррупционной компетентности муниципальных служащих, их способности соблюдать антикоррупционные стандарты и ставить интересы своей работы выше личных интересов, то следует отметить, что перечень запретов и ограничений на муниципальной работе, установленный федеральным законодательством, не является исчерпывающим. Как субъекты, так и муниципальные образования Российской Федерации достаточно активно принимают законы в области установления собственных антикоррупционных стандартов [1].

Однако, как справедливо отмечает Д. А. Декке, зачастую такая деятельность отличается формализмом и шаблонным подходом, вследствие чего принятые нормы получаются абстрактными, нереализуемыми на практике [4]. Например, во многих муниципалитетах устанавливаются требования по соблюдению служащими антикоррупционных стандартов — сотрудники местных органов власти должны придерживаться в своей служебной деятельности принципов неподкупности, решительности, требовательности и т.д. Очевидно, что при всей «правильности» таких принципов они, по сути, являются слишком размытыми и неконкретными, что не позволяет, помимо прочего, оценивать эффективность их применения. Как, скажем, определять, действительно ли муниципальный служащий придерживается принципа решительности принятия мер по предотвращению коррупции или требовательности к своей служебной деятельности или деятельности коллег? Безусловно, что конкретный и однозначный ответ в данном случае дать практически невозможно.

Своего рода ориентиром для муниципалитетов в сфере внедрения новых антикоррупционных стандартов и методик оценки специальной профессиональной компетенции может служить письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 11.10.2017 г. № 18-4/10/В-7931 «О направлении рекомендаций по соблюдению государственными (муниципальными) служащими норм этики в целях противодействия коррупции и

иным правонарушениям» [8]. Данный документ устанавливает запреты и ограничения, установленные федеральным законодательством в отношении государственных и муниципальных служащих. В частности, государственным и муниципальным служащим рекомендуется избегать активного взаимодействия вне работы с заинтересованными лицами (например, с лицами, в отношении которых муниципальный служащий выполняет административные или управленческие функции, индивидуальными предпринимателями или лицами, исполняющими муниципальные контракты в качестве руководителя организации), в том числе участия в торжественных или развлекательных мероприятиях, посещаемых этими лицами (например, праздники и т.д.). Соответственно, необходимо также оценить, способен ли муниципальный служащий в принципе отказаться от таких связей для предупреждения конфликта интересов.

В этом случае это особенно актуально для малых городов, где из-за небольшой численности населения жители тесно связаны друг с другом, посещают одни и те же школы и живут в одних и тех же микрорайонах. Соответственно, соблюдение антикоррупционных стандартов в части отказа от совместных развлечений и праздничных вечеринок муниципальных служащих с представителями бизнес-сообщества вряд ли будет способствовать переходу муниципальных служащих на муниципальную службу, поскольку вынудит их разорвать социальные связи.

Проблема внедрения новых антикоррупционных стандартов и методик оценки антикоррупционного потенциала муниципальных служащих в их деятельности, как представляется, связана с тем, что даже существующие стандарты настолько слабо регламентированы на нормативном уровне, что говорить об их эффективной реализации, не говоря уже о внедрении новых стандартов, не представляется возможным. Получается, что федеральному и региональному законодателю необходимо восполнить данный пробел.

Помимо этого, в системе оценки профессиональных компетенций муниципальных служащих зачастую без внимания остаются вопросы способности таких служащих к эффективной коммуникации, в первую очередь с общественностью, с населением муниципалитета. А зачастую именно качество коммуникации позволяет, например, сгладить социальный негатив от принятого «непопулярного» решения. В современных реалиях такие решения, к сожалению, не редкость, и здесь крайне важно, насколько муниципальный служащий способен сохранить к себе (к местным органам вла-

сти в целом) доверие, доводя до населения или отдельного гражданина «непопулярное» решение [1].

Следует учитывать, что доверие, оказываемое гражданами органам муниципального управления, тем или иным конкретным должностным лицам, в конечном итоге обуславливает эффективное, стабильное и устойчивое развитие муниципалитетов, и действительно, особое значение доверие населения играет при принятии государственными или муниципальными органами власти необходимых, но непопулярных решений. Чем выше уровень доверия населения органам власти, тем адекватнее общество воспринимает те или иные непопулярные управленческие решения. И во многом доверие формируется в результате коммуникации муниципального чиновника с населением.

В настоящее время, в итоге, требуется обратить особое внимание на формирование критериев оценки специальных видов профессиональной компетенции муниципальных служащих по таким направлениям, как:

- выдвижение муниципального служащего на вышестоящую должность;
- способность муниципального служащего соблюдать антикоррупционные стандарты и обеспечивать соблюдение таких стандартов подчиненными;
- коммуникативные навыки муниципальных служащих.

В заключение необходимо сказать о том, что критерии оценки специальных видов профессиональной компетенции муниципальных служащих должны разрабатываться совместно специалистами в разных областях (государственного и муниципального управления, юриспруденции, социологии, психологии, управления персоналом) и находить прямое отражение в федеральных и региональных нормативных правовых актах.

Литература

1. Адова А. Б. Подходы к проектированию комплексной оценки профессиональной деятельности муниципального служащего // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 6. С. 104-112.
2. Богатырева И. В. Формы и методы оценки профессиональной деятельности муниципальных служащих // Власть. 2020. № 4. С. 49-53.
3. Боруленков Ю. П. К вопросу о понятии и сущности коррупции во властном аппарате // Сибирское юридическое обозрение. 2021. № 5. С. 205-209.

4. Декке Д. А. Практика и проблемы внедрения антикоррупционных стандартов для государственных и муниципальных служащих // Вестник Пермского государственного университета. 2017. № 2. С. 68-72.

5. Закон Самарской области от 09.10.2007 г. № 97-ГД «Об утверждении Типового положения о проведении аттестации муниципальных служащих в Самарской области» // Волжская коммуна. 2007. № 191.

6. Закон Саратовской области от 07.08.2007 г. № 157-ЗСО «О некоторых вопросах муниципальной службы в Саратовской области» // Саратовская областная газета. 2007. № 58.

7. Методические рекомендации по установлению квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы и организации оценки на соответствие указанным требованиям (версия 2.0). URL: <https://base.garant.ru/71451358/?ysclid=lo2zem8gwe477253705>.

8. Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 11.10.2017 г. № 18-4/10/В-7931 «О направлении рекомендаций по соблюдению государственными (муниципальными) служащими норм этики в целях противодействия коррупции и иным правонарушениям» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2017. № 12.

9. Солдаткин А. А. Методика комплексной оценки профессиональных компетенций муниципальных служащих перед аттестацией // Актуальные вопросы современной науки и общества. 2019. № 4. С. 143-148.

10. Федеральный закон РФ от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. № 266.

11. Товченко Р. Б., Самилкина И. В., Чумак П. В. Особенности и проблемы переподготовки муниципальных служащих: социальный аспект // Вестник Самарского муниципального института управления. 2023. № 3. С. 31-38.

*Статья поступила в редакцию 26.02.24 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*

УДК 65.015:316.77

© Б. Н. ГЕРАСИМОВ, 2024

Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»

(Университет «МИР»), Россия

E-mail: boris0945@mail.ru

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА «УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ КОММУНИКАЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ»

Статья посвящена реформированию процесса «Управление качеством коммуникаций организации». Для исследования данного процесса управления было определено содержание атрибутов нормативного состояния трех подпроцессов управления качеством коммуникаций нескольких организаций. Для измерения существующего состояния атрибутов подпроцессов управления качеством коммуникаций организации разработаны десятибалльные шкалы. Экспертиза состояния атрибутов трех подпроцессов управления качеством коммуникаций четырех организаций позволила выявить проблемы, для устранения которых были разработаны инновационные предложения по повышению качества жизнедеятельности организаций.

Ключевые слова: управление, организация, атрибуты, управление качеством коммуникаций, качество информации, шкалы состояния атрибутов, предложения.

Введение

Импульс к приобретению компетенций в области коммуникаций был дан организациям с принятием международных стандартов ИСО серии 9000, описывающих модели управления информационными процессами в любой сфере деятельности [11]. Универсальный характер указанных стандартов и описанных в них систем качества требует глубоких знаний методологии управления качеством коммуникаций в организациях. Обеспечить эффективное функционирование процесса «Управление качеством коммуникаций организации» можно только при наличии компетентных специалистов и управленцев [3, 12].

Некачественные коммуникации или их недостаток могут привести к неадекватным решениям, потере клиентов и преимуществ перед конкурентами. В современных организациях коммуникации

становятся более глобальными и сложными. Они могут поступать из различных источников и быть представлены в различных форматах. Поэтому для обеспечения успешного применения коммуникаций важно иметь процессное управление, обеспечивающее ее интеграцию, стандартизацию и качество [1].

В связи с этим, цель настоящей работы — на основе ранее предложенной методики нормативного состояния процессов управления организацией провести реформирование процесса «Управление качеством коммуникаций организации».

Для настоящего исследования выберем в рамках процесса управления качеством коммуникаций следующие ключевые подпроцессы:

- 1) «Управление качеством информации»;
- 2) «Управление качеством делового общения»;
- 3) «Управление компетентностью специалистов по коммуникациям».

Предмет исследования — содержание атрибутов нормативного состояния трех подпроцессов управления качеством коммуникаций нескольких крупных организаций, относящихся к одной отрасли, являющихся объектом исследования.

Результаты исследования

Для проведения исследования состояния основных подпроцессов в рамках процесса «Управление качеством коммуникаций организации» был осуществлен подбор четырех организаций одной отрасли: ЗАО «Самарский гипсовый комбинат», ООО НПО «Геомодуль», ООО «Поволжский гипсовый комбинат», ООО «Фабрика декоративных решений». Данные организации являются крупнейшими юридическими лицами в гипсовой подотрасли Приволжского Федерального округа Российской Федерации.

Для измерений состояния исследуемого процесса управления организацией была выбрана 10-балльная шкала, в рамках которой выбраны ключевые атрибуты подпроцессов управления: преобразования входа в выход, информационные ресурсы, трудовые ресурсы и критерии эффективности [6, 10].

Наглядно содержание атрибутов подпроцессов управления, предложенных авторами в работах [4, 8], можно увидеть в таблице 1 на примере нормативного состояния подпроцесса «Управление качеством информации в организации».

**Содержание нормативного состояния атрибутов подпроцесса
«Управление качеством информации в организации»**

<i>Наименование атрибута</i>	<i>Характеристика</i>
Вход	Потребность в повышении эффективности деятельности подпроцесса управления качеством информации организации
Преобразования входа в выход	<ul style="list-style-type: none"> — анализ текущего качества информации в коммуникациях; — разработка требований к качеству информации в коммуникациях; — принятие решения о параметрах качества информации в коммуникациях; — исследование использования существующих параметров; — исследование показателей качества информации в коммуникациях; — исследование предложений улучшения параметров качества информации в коммуникациях; — исследование качества информации в коммуникациях управления; — изучение заданий по повышению качества информации в коммуникациях; — формулирование требований новых параметров качества информации в коммуникациях; — разработка и внедрение требований к качеству информации в коммуникациях
Выход	Удовлетворенность в получении и применении качественной информации в коммуникациях
Материальные ресурсы	Расходные материалы и запчасти для оборудования (ПО), канцтовары, финансовые ресурсы
Информационные ресурсы	Положение о политике в области качества информации, руководство по управлению качеством информации, должностные инструкции ИТ-специалистов, планы реализации мероприятий в области контроля качества данных, внутренние записи и внешние документы организации, карты контроля качества информации в коммуникациях
Методические ресурсы	Порядок создания и использования данных, руководство по контролю качества информации, методические рекомендации для ИТ-специалистов
Трудовые ресурсы	Инженеры-конструкторы, начальники отделов информационной безопасности, ИТ-специалисты, специалисты по защите данных, экономист, технолог, нормировщик, регистратор, контролер, аналитик, дефектолог

Технические ресурсы	Программы и приборы для сохранения конфиденциальности данных, автоматизированные системы для обработки информации
Правовые ресурсы	Устав организаций, политика по управлению качеством информации, руководство по качеству информации в коммуникациях, регламенты по качеству информации, технологии, положения, инструкции, акты приема-передачи данных и сведений, своевременность передачи информации, акты дефектов, брака
Периодичность выполнения	Ежедневно, по мере необходимости
Критерии качества	Согласованность данных, доступность, устойчивость к разделению информации, обеспечение доступности запрашиваемых данных и сведений для достижения запланированных результатов, приведение коммуникации к форме, пригодной для использования, надежность, отсутствие искажений
Критерии эффективности	Обеспечение эффективности реализации подпроцессов управления коммуникациями, уменьшение затрат на обработку информации, максимальная пропускная способность, оптимизация времени хранения, скорость выполнения

Шкалы оценки состояний подпроцессов управления представляют собой методологические инструменты, используемые для измерения и оценки качества деятельности процессов управления и их составных частей в организациях. Они позволяют определить, насколько успешно выполняются задачи управления и достигаются поставленные цели, в данном исследовании – в рамках процесса управления качеством коммуникаций в организации.

Фрагмент содержания 10-балльной шкалы подпроцесса «Управление качеством информации организации» для выбранных организаций гипсовой подотрасли приведен в таблице 2.

Экспертная оценка фактического состояния выбранных подпроцессов управления является неотъемлемой частью исследования качества их функционирования в каждой организации, так как определяет уровень управления качеством коммуникаций в организации и помогает выявлению возможных проблем или слабых мест, которые требуется устранить. Пример экспертного листа значений оценок фактического состояния подпроцессов управления в рамках процесса «Управление качеством коммуникаций организации» (на основе работы [5]) для четырех подобранных для исследования организаций приведен в таблице 3.

**Фрагмент шкалы подпроцесса
«Управление качеством информации организации»**

<i>Оценки состояния атрибутов подпроцесса управления</i>				
<i>Количественные атрибуты</i>	<i>Качественные атрибуты</i>			
	<i>преобразования входа в выход</i>	<i>информационные ресурсы</i>	<i>трудовые ресурсы</i>	<i>критерии эффективности</i>
2	Анализ текущего качества данных, принятие соответствующих решений	База данных	Менеджер, специалист по защите данных	Обеспечение достоверности данных
5	Анализ текущего качества данных, принятие соответствующих решений, анализ использования существующих параметров, показателей качества, предложений	База данных, политика управления качеством информации, стратегия управления качеством информации	Менеджер, специалист по защите данных	Совершенствование структуры информационных потоков (включая систему документооборота)
8	Анализ текущего качества данных, принятие соответствующих решений, анализ использования существующих параметров, показателей качества информации, предложений, задач, новых заданий, формулирование и разработка требований	База данных, политика управления качеством информации, стратегия управления качеством информации, информация о стандартах качества информации, политика обработки коммуникации в организации, политика управления информационными ресурсами и системами, протоколы, тесты, анкеты, экспертные и опросные листы	Менеджер, специалист по защите информации, начальник отдела обеспечения и обработки информации	Совершенствование структуры информационных потоков (включая систему документооборота), уменьшение затрат на обработку информации

Таблица 3

Экспертный лист значений оценок фактического состояния подпроцессов управления процесса «Управление качеством коммуникаций организаций»

Наименование подпроцессов управления	Организация			
	ЗАО «Самарский гипсовый комбинат»	ООО НПО «Геомодуль»	ООО «Поволжский гипсовый комбинат»	ООО «Фабрика декоративных решений»
Управление качеством делового общения	6,3	7,1	6,5	6,3
Управление качеством информации	7,4	5,8	8,5	5,2
Управление компетентностью специалистов по коммуникациям	7,5	6,3	7,1	5,8

Экспертная оценка значений фактического состояния выбранных подпроцессов управления коммуникаций является неотъемлемой частью исследования уровня их реализации в каждой организации. Это особенно важно для определения состояния выбранных подпроцессов управления и выявления возможных проблем или слабых мест, которые необходимо исследовать и устранить.

Определим средние значения оценок состояния выбранных подпроцессов управления процесса качеством коммуникаций организаций. Для этого используются данные значений оценок фактического состояния трех подпроцессов подпроцесса управления информацией одной организации [7]. Оценочный лист значений оценок фактического состояния подпроцессов управления процесса управления качеством коммуникаций ЗАО «Самарский гипсовый комбинат» представлен в таблице 4.

Таблица 4

Оценочный лист значений оценок фактического состояния подпроцессов управления процесса «Управление качеством коммуникаций» ЗАО «Самарский гипсовый комбинат»

Наименование подпроцессов управления	Эксперты					Средняя оценка
	1	2	3	4	5	
Управление качеством делового общения	6,3	7,1	6,8	4,1	7,2	6,3
Управление качеством информации	7,4	5,1	5,4	4,4	7,4	5,9
Управление компетентностью специалистов по коммуникациям	7,5	5,2	5,5	6,2	7,5	6,4

На основе полученных значений оценок фактического состояния подпроцессов управления информацией всех подобранных для данного исследования организаций были рассчитаны итоговые данные оценки фактического состояния атрибутов подпроцессов управления процесса «Управление качеством коммуникаций организации» (табл. 6).

Таблица 6

Итоговые данные оценки фактического состояния атрибутов подпроцессов управления процесса «Управление качеством коммуникаций организаций»

Наименование подпроцессов управления	Организация			
	ЗАО «Самарский гипсовый комбинат»	ООО НПО «Геомодуль»	ООО «Поволжский гипсовый комбинат»	ООО «Фабрика декоративных решений»
Управление качеством делового общения	6,3	7,1	6,5	6,3
Управление качеством информации	7,4	5,8	8,5	5,2
Управление компетентностью специалистов по коммуникациям	7,5	6,3	7,1	5,8

Отклонения и характеристика оценки фактического состояния процесса «Управление качеством коммуникаций» в разрезе его подпроцессов (по работе [9]) приведены на примере ЗАО «Самарский гипсовый комбинат» в таблице 7.

Таблица 7

Отклонения и характеристика оценки состояния подпроцессов управления процесса «Управление качеством коммуникаций» ЗАО «Самарский гипсовый комбинат»

Количественная			Оценка		Причина отклонений значения оценки фактического состояния подпроцесса управления
средняя оценка	факт	отклонение	Качественная		
			Управление качеством делового общения		
6,3	6,3		Анализ текущего качества коммуникаций, принятие соответствующих решений, анализ использования существующих параметров, показателей качества, предложений, задач, база данных,		

			политика управления качеством коммуникаций, стратегия управления качеством коммуникаций, информация о стандартах качества коммуникации, политика обработки коммуникации на организации, политика управления информационными ресурсами и системами, менеджер, специалист по защите коммуникации, начальник отдела обеспечения коммуникации, совершенствование структуры информационных потоков (включая систему документооборота), уменьшение затрат на обработку данных	насыщенность механизмов управления и контроля. Недостаточное развитие инфраструктуры и методов управления в быстроменяющейся обстановке
Управление качеством информации				
6,4	5,9	-0,5	Установленный контроль качества информации по стандартам ГОСТ, сертификат соответствия стандартам качества информации, эксперт по оценке и контролю качества информации. Повышение качества принятия управленческих решений и их реализации по отношению к качеству информации	Неэффективность научных исследований, связанных с разработкой перспективных информационных технологий. Низкий уровень внедрения информационных технологий
Управление компетентностью специалистов по коммуникациям				
6,7	6,4	-0,3	Поиск каналов сбыта и продвижения, новые инструменты повышения компетентности специалистов по коммуникациям, эксперт в области компетентности специалистов по коммуникациям и ее продвижения (рекламщик), узнаваемость организации на рынке	Неэффективное изучение факторов внешней среды. Нехватка финансирования повышения компетентности специалистов по коммуникациям

Для устранения проблем необходимо разработать предложения по улучшению состояния подпроцессов управления информацией организации, которые помогут повысить результативность

деятельности организации. В таблице 8 представлены предложения по улучшению фактического состояния одного из исследуемых подпроцессов управления – «Управление качеством делового общения» в ЗАО «Самарский гипсовый комбинат».

Таблица 8

Предложения по улучшению фактического состояния подпроцесса «Управление качеством делового общения» ЗАО «Самарский гипсовый комбинат»

<i>Причина отклонения значения состояния подпроцесса управления</i>	<i>Предложения по улучшению состояния подпроцесса управления</i>	<i>Средства реализации</i>	<i>Ожидаемые результаты</i>
Нехватка квалифицированных кадров	Профессиональная и психологическая подготовка компетентных специалистов по качеству делового общения	Подбор и подготовка кадров. Организация плановых и предупредительных проверок средств защиты коммуникации	Обеспечение полного или частичного перекрытия значительной части каналов утечки информации
Низкая информационная насыщенность механизмов управления и контроля	Формирование требований к форме и содержанию данных и сведений	Определение перечня требуемой коммуникации. Определение критериев проверки достоверности коммуникации	Упрощение процедуры обработки информации
Недостаточное развитие инфраструктуры и методов управления в быстро меняющейся обстановке	Приобретение лицензионного ПО	Покупка и наладка ПО. Загрузка данных в ПО	Информирование клиента об отсутствии конфликта интересов, соблюдении конфиденциальности делового общения

Таким образом, данные, представленные в таблице 8, приводят к выводу о том, что предложения по улучшению состояния подпроцессов управления в рамках процесса «Управление качеством ком-

муникаций организаций» требуют использования системного и процессного подхода, а также внедрения инновационных предложений, включая анализ, оптимизацию.

Заключение

Согласимся с авторами работ [2, 13], что качество коммуникаций организации является главным фактором конкурентоспособности ее продукции.

Следовательно, комплексная и многоплановая политика реформирования и продвижения методологии экспертного исследования и оценки подпроцессов, определяющих уровень процесса «Управление качеством коммуникаций», позволит достичь оптимальных значений показателей эффективности жизнедеятельности и функционирования экономических систем типа «организация».

Литература

1. Рогозов Ю. И. Системный подход к созданию метода разработки информационных объектов на основе метамоделей // Информатизация и связь. 2020. № 7. С. 57-62.
2. Антохина Ю. А. Современные инструменты менеджмента и качества. СПб.: ГУАП, 2011. 238 с.
3. Цыганов В.В. Информационный менеджмент. Механизмы управления и борьбы в бизнесе и политике. М.: Академический Проект, 2021. 512 с.
4. Васильева Н. Д., Грибанов Д. Д. Системы менеджмента качества и их сертификация. М.: Русайнс, 2014. 26 с.
5. Герасимов Б. Н. Методология управления в экономических системах. Саратов: Амирит, 2023. 500 с.
6. Герасимов Б. Н. Исследование и оценка сложности задач управления в рамках процессной деятельности организации // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2022. № 2. С. 12-26.
7. Герасимов Б. Н. Построение экономических систем типа «организация» на основе научной и практической целесообразности // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2022. № 4. С. 18-30.
8. Герасимов Б. Н. Методологические инструменты процессного управления в экономических системах типа «организация» // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2023. № 1. С. 4-16.
9. Герасимов К. Б. Проектирование подпроцесса управления качеством организации // Управление и экономика: исследования и разработки. Пенза: ПГАУ, 2021. С. 79-94.
10. Герасимов К. Б. Методология управления операциями организации: подпроцессы, развитие // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 24 (278). С. 96-101.

11. Губарев А. В. Информационное обеспечение системы менеджмента качества. М.: ГЛТ, 2013. 132 с.

12. Дремина М. А., Копнов В. А., Станкин А. А. Проектный подход к разработке и внедрению систем менеджмента качества. СПб.: Лань, 2015. 304 с.

13. Дшхунян В. Л., Никольская Т. Г. Процессы и менеджмент качества в развитии экономических успехов организации. М.: Трек, 2005. 144 с.

*Статья поступила в редакцию 31.01.24 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*

УДК 316+349

© С. В. Владимирова¹, И. В. Евстафьева², 2024

¹ Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний (СЮИ ФСИН России), Россия

² Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка» (Университет «МИР»), Россия

E-mail ^{1,2}: irin-evstafeva@yandex.ru

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В эпоху развития информационных технологий проблема эффективной защиты интеллектуальных прав носит комплексный характер, включающий как социальный, так и юридический аспекты. Статья посвящена исследованию различных мер защиты интеллектуальных прав, предусмотренных действующим российским законодательством, анализируются их эффективность. Выявляются и определяются слабые и сильные стороны норм, направленных на защиту прав создателей объектов интеллектуальной собственности и иных правообладателей. Делается вывод о целесообразности либерализации и декриминализации некоторых видов правонарушений в сфере интеллектуальной собственности с целью обеспечения нормального оборота исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, авторство, исключительное право, юрисдикционные меры защиты, законодательство в области защиты интеллектуальных прав.

Введение

В период стремительного развития «высоких» технологий в России интеллектуальные ресурсы, продуктивное использование объектов интеллектуальной собственности все чаще называется основой развития экономики государства, во многом определяя его экономический суверенитет и конкурентоспособность на международных рынках. Соответственно, надежные и действенные способы и средства защиты интеллектуальных продуктов от несанкционированного использования и прав на них в значительной мере способствуют росту практического использования, внедрения едва ли

не во все сферы жизни людей, общества современных достижений техники, науки, культуры и искусства.

Между тем игнорирование в течение долгого периода проблем, обусловленных недостаточно серьезным вниманием и отсутствием длительного опыта привлечения к ответственности за нарушения интеллектуальных прав, привело к формализации существующих механизмов их защиты и, как следствие, бесконтрольному расширению рынков контрафактной продукции в области лекарственных средств, высоких технологий, программного обеспечения, селекции и т.п.

С другой стороны, выработка тщательно продуманных последовательных мероприятий, направленных на охрану результатов от незаконного использования и защиту прав правообладателей позволит сохранить интеллектуальный потенциал страны и обеспечить стабильный экономический, технический и научный рост российского общества.

Ввиду сказанного, целью настоящей статьи определяется анализ эффективности действия норм российского законодательства, направленных на защиту интеллектуальных прав.

Для достижения названной цели ставятся задачи по исследованию действенности нормативно-правовой базы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, подтверждаемой правоприменительной практикой и статистическими данными.

Объектом исследования выступают отношения по защите интеллектуальных прав, предметом исследования — нормы действующего гражданского, административного и уголовного права, правоприменительная практика и статистические данные.

Результаты исследования

Исчерпывающим образом объекты интеллектуальных прав перечислены в ст. 1225 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [1], исходя из смысла которой они подразделяется на две большие группы.

Первая группа — охраняемые правом результаты интеллектуальной деятельности (далее — РИД, результат);

Вторая группа — средства индивидуализации, которые результатами интеллектуальной деятельности как таковыми не являются, а лишь приравниваются к последним в целях их правовой охраны и защиты.

Важность этого уточнения кроется в том, что на средства индивидуализации не распространяется одно из основных интеллек-

туальных прав — право авторства, расцениваемое отечественной цивилистикой в качестве первоосновы всех остальных интеллектуальных прав. Право авторства означает получение признания обществом в качестве автора (создателя) результата интеллектуальной деятельности, что порождает возможность в дальнейшем определять судьбу созданного результата — использовать самостоятельно, разрешать использование другим лицам или оставить его неизвестным широким массам. Право авторства характеризуется нематериальной природой, неотчуждаемостью от личности носителя и невозможностью отказа от него. Срок действия этого права не ограничен временными рамками.

В отличие от первого, право использования результата, получившее наименование «исключительного», носит имущественный характер и может передаваться от одного правообладателя другому. Именно исключительное право опосредует гражданский оборот результатов интеллектуальной деятельности и подлежит денежной оценке. Оно действует только строго определенный для каждого РИД срок, после чего результат поступает в общественное достояние и может использоваться любым лицом без каких-либо разрешений и оплаты.

Между тем оба права изначально возникают у создателя произведения, изобретения, программы для ЭВМ, иных результатов.

Указанные особенности интеллектуальных прав обуславливают и разные способы их защиты, при учете существа нарушенного права и последствий такого нарушения.

Однако исходя из проводимого анализа следует печальный вывод о том, что далеко не все предлагаемые законодателем способы защиты в настоящее время эффективны и достигают целей ее предоставления.

Опубликованная в 2022 г. на официальном сайте Судебного департамента Верховного Суда РФ статистика за 2019-2022 годы по рассмотрению дел, связанных с проблемами осуществления интеллектуальных прав [8], свидетельствует о следующей ситуации:

1) основная масса дел рассматривается по гражданским и административным правонарушениям в области интеллектуальных прав, в то время как по уголовным преступлениям доля таких дел составляет незначительную часть, что многие эксперты связывают не столько с уменьшением количества преступлений, посягающих на права правообладателей, сколько с несовершенством соответствующих норм уголовного закона [5, с. 217] и неготовностью правоохранительных органов заниматься подобными делами;

2) заметно снизилось количество рассматриваемых дел по отношению к аналогичному периоду предыдущих лет, что, как утверждают специалисты, вызвано по большей мере не снижением уровня правонарушений, а снижением инвестирования новых проектов, уходом с рынка иностранных правообладателей и в целом осложнением экономической ситуации [7, с. 61];

3) срок рассмотрения подобной категории дел составляет от пяти месяцев до двух лет, что объективно обусловлено необходимостью проведения соответствующих экспертиз и обеспечением доказательной базы;

4) и, наконец, большинство дел касается вопросов патентного права в отношении объектов промышленной собственности (изобретения, полезные модели и промышленные образцы) и правомерности использования средств индивидуализации (чаще всего — товарных знаков).

Между тем из приведенной статистики не складывается картина по другим результатам, например, объектам авторского права, включая программы для ЭВМ и базы данных, селекционным достижениям и т.п., что, однако, не означает полное искоренение правонарушений в обозначенной области.

Для прояснения создавшегося положения считается целесообразным проанализировать действующее законодательство в области защиты интеллектуальных прав и выявить наиболее действенные из существующих меры и способы их защиты.

Вводя гражданско-правовую, административно-правовую и уголовную ответственность за нарушение исключительных прав, законодатель прежде всего, как представляется, обозначил значимость интеллектуальной собственности для каждого гражданина, общества и государства, задействовав все меры возможной ответственности.

В некоторых источниках защита гражданских прав именуется «традиционной» [6, с. 74], поскольку, во-первых, отношения по созданию и использованию объектов интеллектуальной собственности являются предметом правового регулирования гражданского права, разработавшего понятийный аппарат, конструкции использования результатов и механизмы защиты интеллектуальных прав; во-вторых, позволяет возместить вред, причиненный нарушением права, восстановив (компенсировав) положение пострадавшего, существовавшее до такого нарушения; и, в-третьих, считается более доступной.

Гражданское право предлагает широкий спектр общих способов защиты интеллектуальных прав, установленных ст. 1250 «Защита интеллектуальных прав», ст. 1251 «Защита личных неимущественных прав», ст. 1252 «Защита исключительных прав» ГК РФ, посредством предъявления соответствующих исков.

Помимо общих способов защиты законом предусмотрены и специальные способы. Например, для патентообладателей перечень предъявляемых требований значительно расширен, исходя из специфики патентных правоотношений.

Имея целью восстановление положения, существовавшего до нарушения права, гражданский закон допускает возможность правообладателю заменить возмещение причиненных нарушением убытков на компенсацию, исчисляемую в двух- и трехкратном размере из ориентира на сумму изъятых контрафактных экземпляров произведений или стоимость исключительного права соответственно (ст. 1301 ГК РФ). Аналогичные нормы предусмотрены и для защиты патентных прав (ст. 1406.1 ГК РФ).

Кроме перечисленного, гражданским правом не запрещаются, а, более того, приветствуются и неюрисдикционные способы защиты интеллектуальных прав, когда правообладатель самостоятельно предпринимает меры для сохранения своего права, к которым необходимо отнести в том числе проставление знака охраны, самостоятельную регистрацию РИД в соответствующих реестрах (при отсутствии такой обязанности в силу закона), нотариального удостоверения времени предъявления экземпляра результата и т.п. Все названные действия облегчают доказывание первенства авторства на случай судебных разбирательств.

Как видим, гражданский закон наиболее полным и детальным образом описывает возможные варианты защиты, уделяя внимание всем видам интеллектуальных прав и их обладателям, предоставляя возможности выбора наиболее эффективного способа защиты.

Сказанное, как показывает практика, делает гражданско-правовую защиту более привлекательной для правообладателей, обосновывающей ее «традиционность».

Административно-правовые способы защиты интеллектуальных прав закреплены в ст. 7.12 «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав» и ст. 14.10 «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). Административно-правовая защита

предполагает включение в процесс защиты государства в лице его органов — таможенных, антимонопольных, полиции, прокуратуры и т.п.

Так, например, по данным статистики Федеральной таможенной службы [9], за последние годы выявлено 5,4 млн контрафактных экземпляров интеллектуальной собственности, а предотвращенный ущерб правообладателям составляет около 2 млрд рублей.

Как показывает судебная практика [10], из тридцати дел о нарушении интеллектуальных прав, рассмотренных судами в период с 2021 по 2023 гг., практически половину составляют дела об административных правонарушениях в области незаконного использования товарных знаков и продажи контрафактной продукции, часть из которых (дел) заканчивается отказом в привлечении к административной ответственности ввиду малозначительности совершенного правонарушения.

При этом используемая законодателем формулировка определения контрафактной продукции (ст. 1515, п. 4 ст. 1252 ГК РФ) обуславливает разнообразие последней, но объединенной одним единственным признаком, подпадающим под дефиницию «незаконного использования», под которым в том числе понимаются действия по воспроизведению и распространению экземпляров РИД без разрешения автора, использование чужого результата под своим именем, проставление на этикетках и упаковках товаров чужого товарного знака и т.п.

Поэтому критерием привлечения к административной ответственности считается отсутствие разрешительной документации.

Основными способами воздействия на правонарушителя интеллектуальных прав, привлеченных к ответственности по ст. 7.12 и ст. 14.10 КоАП РФ, и предотвращения дальнейшей противоправной деятельности, по свидетельству практики, являются: 1) изъятие и уничтожение контрафактных экземпляров; 2) арест и изъятие орудий производства; 3) наложение административных штрафов, размер которых по современным меркам представляется весьма условным.

Уголовно-правовая ответственность за нарушение интеллектуальных прав предусмотрена ст. 146 «Нарушение авторских и смежных прав», ст. 147 «Нарушение изобретательских и патентных прав» и ст. 180 «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ). Общим квалифицирующим признаком для всех составов является размер причиненного вреда, нелогичность определения кото-

рого на законодательном уровне вызывает некоторое недоумение как у специалистов-практиков, так и у теоретиков уголовного и гражданского права.

Так, нижний предел крупного и особо крупного размера установлен законодателем в размере 100 тыс. рублей и 1 млн рублей соответственно в отношении нарушения прав авторов произведений и исполнителей, в отношении прав изобретателей он вообще не установлен, а в отношении средств индивидуализации установлен только критерий крупного ущерба в 250 тыс. рублей.

Исходя из анализа санкций, предусмотренных названными статьями, следует вывод о том, что наиболее общественно опасным отечественное законодательство признает незаконное использование средств индивидуализации, в то время как нарушения авторских и патентных прав относятся к преступлениям небольшой тяжести, что порождает ответное «прохладное» отношение правоохранителей к расследованию подобной категории дел, а также равнодушие к ним общества.

Кроме того, уголовным законом игнорируются нарушения прав правообладателей селекционных достижений, что представляется существенным упущением законодателя.

Указанные обстоятельства в меньшей степени способствуют выполнению задач уголовного права в виде охраны прав и законных интересов граждан, общественной безопасности, а также предупреждения совершения новых преступлений.

Косвенным доказательством данного умозаключения служит приведенная выше судебная практика рассмотрения дел о нарушении интеллектуальных прав, показывающая, что из тридцати случаев привлечения к ответственности только одно составляло признаки преступления по ст. 146 УК РФ.

Несостоятельность норм ст. 146 УК РФ подтверждается и попытками законодателя декриминализировать некоторые ее составы. Например, внесенные изменения в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы [4] позволяют освободить от уголовной ответственности лиц, впервые привлеченных к уголовной ответственности за незаконное использование объектов авторских и смежных прав, совершенное в особо крупном размере, при условии возмещения причиненного вреда, что переводит данное деяние из разряда преступлений в разряд гражданско-правовых нарушений.

Вместе с тем в Государственной думе на обсуждении находится законопроект о внесении изменений в названную статью в части

повышения минимального порога крупного и особо крупного размера до 500 тыс. и 2 млн рублей соответственно.

Выводы

Анализ эффективности действия норм российского законодательства, направленных на защиту интеллектуальных прав, позволил сделать следующие выводы.

1. Наиболее эффективными, направленными на восстановление нарушенного права частных лиц, вследствие чего чаще задействованными необходимо признать способы защиты, предусмотренные гражданским законодательством.

2. Практически такой же эффект достигается и административно-правовыми способами защиты, с той лишь разницей, что инициатива исходит от представителей государственной власти, в пределах их компетенции и полномочий.

3. Уголовно-правовые способы защиты являются менее эффективными, позволяющими задуматься о целесообразности наличия некоторых составов в уголовном кодексе, поскольку фактически не востребованы.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая (утв. Федеральным законом РФ от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ [с изм. от 30.01.2024 г. № 4-ФЗ]) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации (утв. Федеральным законом РФ от 15.06.1996 г. № 63-ФЗ [с изм. от 14.02.2024 г. № 11-ФЗ]) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (утв. Федеральным законом РФ от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ [с изм. от 11.03.2024 г. № 44-ФЗ]) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 14.04.2023 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в статью 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>.

5. Кузбагаров А. Н. Защита интеллектуальных прав: формы и способы // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 216-222.

6. Рамазанова К. К. Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 74-77.

7. Трегубов М. В., Шукшин С. И. Выбор способа защиты интеллектуальных прав // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. №4 (96). С. 60-66.

8. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/>.

9. Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: <https://customs.gov.ru/>.

10. База судебных актов, судебных решений и нормативных документов. URL: <https://sudact.ru/>.

*Статья поступила в редакцию 14.03.24 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. юрид. наук, доцентом Д. В. Березовским*

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО АУДИТА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена вопросам становления социально-политического аудита в современном обществе. Рассматриваются роль, задачи, функции и механизмы реализации социально-политического аудита как социальной технологии развития гражданского общества и демократического государства. Структурно-функциональная модель социально-политического аудита рассматривается с точки зрения фундаментальной теории институциональной экономики лауреата Нобелевский премии Д. Норта.

Ключевые слова: социально-политический аудит, структурно-функциональная модель, развитие гражданского общества, институциональная экономика.

Введение

Современное социальное государство с развитым гражданским обществом характеризуется такими институциональными признаками, как демократические институты, общественный договор, активная гражданская общественная позиция, высокая степень общественного контроля, развитая система местного самоуправления с расширенными властными полномочиями и организационно-номенклатурной самостоятельностью, высокий уровень профессиональных навыков и мотивации государственных гражданских служащих.

В условиях системного регресса и глобализационных вызовов особая ответственность за сохранение устойчивости, уровня благосостояния и качества жизни населения ложится на институты государственной власти, общества и бизнеса. В этих условиях востребованным становится социально-политический аудит – инновационная форма социологического анализа условий развития общества, выявления факторов социальных рисков и выработки системного

подхода к их решению в условиях современных вызовов глобализации.

В связи с вышеизложенным, целью настоящего исследования является анализ особенностей формирования гражданского демократического общества в России.

Объектом исследования выступают социально-политические процессы, формирующие и оказывающие непосредственное влияние на становление и укрепление гражданского общества, а предметом исследования — структурно-функциональная модель социально-политического аудита как инновационная социальная технология развития общества.

Результаты исследования

Социально-политический аудит как социальная технология взаимодействия государства и общества определяет характеристики, критерии и процедуры, позволяющие фиксировать качественное состояние, перспективы и динамику развития гражданского общества [1].

Основная задача социально-политического аудита заключается в разработке социальных технологий, использование которых, во-первых, даст возможность общественным организациям занять важную, конструктивную роль при выработке социальных, экономических, политических решений, во-вторых, предоставит людям возможность принимать активное участие в жизни общества, в создании условий для активного участия в построении гражданского общества, в-третьих, обеспечит систему государственной власти набором необходимых знаний для осуществления своих функций [2].

В странах с уже устоявшимися традициями демократии и гражданского общества одним из условий стабильного развития являются общественно-политические институты как обязательный элемент системы контроля и аудита. Отметим, что институты гражданского общества, будь то средства массовой информации, общественные объединения или политические партии, в той или иной степени выполняют эти функции. При этом аудит как таковой является не самоцелью, а неотъемлемой частью всей системы общественного контроля и регулирования. Предметом исследования социально-политического аудита являются общественные отношения и государственное управление, т.е. то, что не имеет материальную форму и выражение, не может быть охарактеризовано физическими величинами или традиционным набором единиц измерения.

Не менее важная задача социально-политического аудита — актуальное и эффективное определение состояния социального благо-

получия общества и механизмов, его обеспечивающих, в целях своевременного осуществления действий по их изменению или корректировке. С этой точки зрения социально-политический аудит выполняет не только экспертно-аналитические функции, но и конструктивные функции, поскольку помогает не только выявить изменения в системе общественно-государственных отношений, но и оказывает непосредственное влияние на социально-политические процессы, благоприятствующие развитию общества. В результате эффективного функционирования системы социально-политического аудита общество получает актуальную информацию о характере, объеме и качестве функционирования общественных и государственных институтов, что непосредственно сказывается на эффективности развития современного российского общества, а также дает целостное представление о его институциональной зрелости. Формирование и эффективное функционирование социально-политических институтов является необходимым условием развития России [3].

Система социально-политических институтов, влияющая на формирование гражданского общества и публичную власть, имеет институциональную структуру. Функциями социально-политических институтов являются гармоничное развитие общества, укрепление государства, снижение общественно-политических рисков и напряженности, налаживание общественного диалога, обеспечение сбалансированного развития общественно-государственных отношений.

Структурно-функциональная модель социально-политического аудита имеет много общего с фундаментальной теорией институциональной экономики лауреата Нобелевской премии Д. Норта. Согласно утверждению американского ученого, социальные явления в обществе можно объяснить с точки зрения их институциональной организации: «...Формальные правила могут быть изменены государством, а неформальные ограничения изменяются очень медленно. И формальные правила, и неформальные ограничения, в конечном счете, формируются под воздействием субъективного мировосприятия людей, которое, в свою очередь, и определяет эксплицитный выбор формальных правил и развитие неформальных ограничений. Институты отличаются от организаций. Институты — это правила игры, а организации — это группы индивидов, которых связывает общая целевая функция» [4].

Общество как сложное и неоднозначное социальное явление предоставляет структуру, охватывающую различные институты: общественные, политические, государственные; определяет типы отношений и связей между ними, законы, определяющие правила и

ответственность. Задача социально-политического аудита придать социальным отношениям институциональную организацию, которая позволит при эффективном функционировании институциональной структуры сбалансировать социально-политические процессы в обществе, установить общественный диалог и оптимизировать отношения государства и общества. Условием эффективного функционирования современного общества является развитие и адаптивность институциональной среды, заключающиеся в развитии общественного договора — социального диалога между государством и обществом, в совершенствовании нормативно-правового регулирования общественной активности, дальнейшем реформировании или совершенствовании институтов публичной власти.

Переход к современному и эффективному общественному устройству предполагает высокие требования к социально-политическим институтам. Издержками такого перехода являются нарушение «баланса интересов» общества, государства и личности. Баланс интересов общественно-политических отношений — это такое состояние общества, в котором права и обязанности всех ее институтов пропорционально соразмерны и не противопоставлены друг другу.

Каждая из сторон «баланса личного, публичного и общественного интересов» обладает правами, обязанностями и функциональным содержанием. Соответственно, при реализации своих интересов возможен функциональный перекоп и превалирование одних интересов над другими. Сторонники государственной позиции считают, что так как государство является выразителем публичной власти, которой общество делегирует вопросы управления и принятия решений, то государственный интерес должен превалировать над общественным. Сторонники общественных интересов считают, что в системе отношений государства и общества приоритет должен отдаваться общественным институтам, через развитие и верховенство которых возможно строительство справедливого гражданского общества. Следовательно, возникает вопрос: «Возможно ли соблюдение баланса интересов всех сторон?». Перекоп равновесия интересов в пользу одной из сторон неизбежно приводит к ослаблению национальных интересов в целом и угрозе национальной безопасности [5]. Каждая из сторон считает себя правой и в своих суждениях опирается на логические умозаключения и правовую базу. Как и любая идеология, идеология этатизма (политика и социологическая теория активного вмешательства государства во все сферы общественно-политической, экономической и ча-

стной жизни), равно как и лево-либертарианские идеологические течения, могут принимать крайние формы проявления: от тоталитаризма до анархии. Очевидно, что механизмами (критериями), выступающими регулятором отношений государства и общества в идеальном мире, являются демократические институты и принципы законности как неотъемлемое условие обеспечения баланса интересов. Институциональные преобразования, начатые в 90-е годы XX века, были направлены на либерализацию экономических, политических и общественных процессов в стране и способствовали переходу от социализма — общественно-политического строя, основанного на государственной собственности на средства производства и государственном распределении ресурсов, к социальному государству с рыночной экономикой, справедливым распределением ресурсов, верховенством прав и свобод человека.

Перманентное развитие и совершенствование как самих институтов, так и всей институциональной системы в целом — процесс фундаментальный и многоаспектный. К сущностным характеристикам этого процесса можно отнести обязательную вовлеченность всех акторов — общества, государства, бизнес-сообщества; наличие и равноправное соотношение у сторон возможностей для реализации своих интересов; законодательное и процедурное закрепление правил сотрудничества и взаимодействия, а также разграничение сфер ответственности. В российском законодательстве общие принципы и правила организации и функционирования социально-политических институтов взаимодействия государства, общества и личности закреплены в Конституции Российской Федерации, в федеральных законах «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также «Об общественных объединениях», «О некоммерческих организациях», «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», «О политических партиях», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», «О средствах массовой информации».

Российское законодательство, включая Конституцию Российской Федерации, закрепив принципы организации государства и его взаимоотношения с обществом и человеком, не дает законодательного определения гражданского общества, общественного договора и механизмов его осуществления и соблюдения. По мнению

политологов, российское законодательство, обеспечивающее устойчивое развитие гражданского общества и регулирующие функционирование социально-политических институтов, на сегодняшний день еще окончательно не сформировано, должно постоянно интерпретироваться и наполняться новым юридическим содержанием, соответствующим современному этапу развития общества и государства [6].

Одним из социально-политических институтов, определяющих баланс интересов, является законотворческая инициатива — нормативно закрепленное право законотворчества. Эта государственная деятельность и является в принципе главным образом средством управления обществом. Конституция РФ (ст. 104) наделила определенным кругом должностных лиц и государственных органов правом законодательной инициативы. В марте 2008 года Федеральным законом РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» это право было предоставлено «...общественным объединениям, а также гражданам, проживающим на территории данного субъекта Российской Федерации» [7, ст. 2]. Законодательная инициатива субъектов Российской Федерации, общественных организаций и российского населения является одной из форм участия в законодательном процессе на федеральном уровне [8]. До введения данной правовой нормы в федеральное законодательство в 2008 году более 20 субъектов Российской Федерации уже имели в своем законодательстве народную инициативу. Можно сказать, что в отношении народной законодательной инициативы сложилась уникальная ситуация, когда региональное законодательство оказалось впереди федерального. Необходимо отметить, что, несмотря на активное распространение данной нормы в субъектах Российской Федерации, реального механизма исполнения она не получила [9]. Схожая ситуация сложилась и с общественными организациями, получившими право самостоятельно вносить законопроекты в региональные парламенты. Ряд субъектов воспользовался этим правом и закрепил его законодательно. В основном законотворческая инициатива закреплялась за общественными политическими, профсоюзными, ветеранскими организациями и объединениями. Ни в одном из субъектов процедура законодательной инициативы общественных организаций и объединений не была четко прописана, чтобы служить реальным механизмом. В конце 2022 года, не успев законодательно закрепиться во всех субъектах Российской Федерации, нормотворческая инициатива Федеральным законом «Об общих принципах

организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» была отменена. Народная законодательная инициатива, являясь формой прямой (непосредственной) демократии, сегодня не имеет законодательного статуса и как социально-политический институт в России отсутствует. Хотя совершенствование и закрепление данной правовой формы, равно как и других, представляло бы собой идеальный механизм укрепления российской государственности и национальной безопасности [10].

Социально-политический аудит общественных отношений позволяет утверждать, что объем и значимость полномочий, институциональные возможности и обязанности всех субъектов отношений равны, а изменение характеристик у одного из субъектов не должно вести к изменению или ущемлению прав и обязанностей другого субъекта. Попытка законодательного закрепления на уровне регионов, общественных организаций и частной инициативы правовой нормы законотворчества и последующая ее отмена привели к смещению баланса интересов в сторону одних и ущемлению прав и возможностей других социально-политических институтов. Смещение интересов по инициативе и в сторону одной из сторон, несмотря на возможный или кажущийся итоговый положительный результат, в конечном итоге пагубно влияет на работу всей институциональной социально-политической системы и влечет угрозу безопасности общества и государства. Социально-политический аудит призван обеспечить такой баланс интересов, при котором будет обеспечиваться защита прав, интересов и обязанностей всех субъектов на основе договора, предусматривающего компромисс интересов государства, общества и личности. Такое равновесие интересов, по нашему мнению, должно быть законодательно закреплено и обеспечено на федеральном уровне.

Заключение

Социально-политические институты, призванные соблюдать баланс общественно-государственных интересов, образуют институциональную систему и гарантируют государственную, общественную и личную безопасность и защищенность. Роль социально-политического аудита на современном этапе заключается в изучении социально-политической обстановки в обществе, выявлении факторов, влияющих на баланс интересов, корреляции социально-политических процессов с помощью социальных технологий.

Необходимо отметить, что социально-политический аудит в целях стабилизации демократических процессов и построения социально-правового государства призван обеспечить баланс обще-

ственно-государственных интересов Российской Федерации. Социально-политический аудит как инновационная социальная технология призвана легитимировать следующие принципы осуществления баланса общественных и государственных интересов:

– принцип равноправия – права и обязанности сторон равны по своему объему, силе и значимости;

– принцип равновесности – права и обязанности одной стороны не противоречат и не ущемляют права и обязанности другой стороны;

– принцип правомочности – права и обязанности сторон закреплены на законодательном уровне;

– принцип целесообразности – права и обязанности сторон направлены на развитие общественно-государственных отношений, исполнение общественного договора;

– принцип предельности или «осознанной ограниченности» – права и обязанности сторон предельны и не могут быть причиной ограничения друг друга;

– принцип справедливости – несмотря на оценочный характер, данный принцип важен в плане учета интереса и равенства сторон, отсутствия дискриминации прав и обязанностей сторон.

Социально-политический аудит позволит значительно расширить правые, концептуальные, институциональные возможности всех субъектов общественно-государственных отношений, нормативно зафиксировать систему осуществления прав и обязанностей государства и общества. В конечном итоге, основная цель – создание и совершенствование институциональной системы соблюдения баланса общественно-государственных интересов [11, с. 18].

Литература

1. Гимаев И. З. Развитие институтов социально-политического аудита в России // Экономика и управление. 2018. № 5 (143). С. 140-143.

2. Гимаев И. З., Галиев Г. Т. Социально-политический аудит становления гражданского общества в России // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2021. № 1 (35). С. 68-73.

3. Ореховский П. А. Зрелость социальных институтов и специфика оснований теории общественного выбора // Вопросы экономики. 2011. № 5. С. 75-86.

4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко, предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала». 1997. 180 с.

5. Холодная Е. В. О правовом принципе баланса интересов личности, общества и государства // Вестник СГЮА. 2018. № 3 (122). С. 116-121.

6. Силаев П. О. Конституционно-правовые параметры гражданского общества в России // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 1. С. 85-90.

7. Волкодаева Н. А. Понятие права законодательной инициативы субъектов Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 25. С. 10-13.

8. Федеральный закон РФ от 29.03.2008 г. № 30-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru>.

9. Афиногенова Д. В. Законодательная инициатива граждан и их объединений в Российской Федерации // Электронная библиотека «Гражданское общество в России». URL: <http://www.civisbook.ru/>.

10. Мальцев В. А. Баланс интересов в сфере обеспечения безопасности: понятие и механизмы государственно-правового регулирования // Конституционное право. 2007. № 18. С. 23.

11. Становление гражданского общества: личность, самоуправление, власть: монография / под ред. проф. Т. Д. Зражевской. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. 368 с.

*Статья поступила в редакцию 12.12.23 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*

УДК 316.4

© М. А. Колмыкова¹, Н. А. Четверикова², 2024¹ Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия² Оренбургский государственный университет (ОГУ), РоссияE-mail ¹: mari_kol@mail.ruE-mail ²: nadinka.81@mail.ru

КРЕАТИВНЫЙ КЛАСС В РОССИИ И ЕГО РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья посвящена трансформации современного общества благодаря развитию креативных индустрий, создающих спрос на определенного рода профессии, отличающиеся инновационным подходом к труду, творческим мышлением и креативностью. Все это порождает образование так называемого креативного класса. Отмечается, что креативный класс представляет интерес для изучения как социологами, так и экономистами, поскольку результат профессиональной деятельности представителей креативного класса сегодня может стать драйвером развития современной экономики.

Ключевые слова: креативный класс, креативная экономика, креативные индустрии, прекариат, стратификация, профессии.

Трансформационные процессы современного общества настолько глобальны, что находят отражение во всех сферах жизнедеятельности человека. Современная экономика все больше ориентируется на инновации, технологические изменения и креативные индустрии. Этот факт подтверждается и тем, что согласно ООН, 2021 год был объявлен «годом креативной экономики в интересах устойчивого развития» [1].

Сегодня все чаще используются термины «креативная экономика» и «креативные индустрии», под которыми подразумеваются такие виды экономической деятельности, которые связаны с творчеством, культурой и технологиями [2]. Единого определения креативной экономики сегодня не существует, но ученые серьезно занимаются исследованием новых парадигм, которые присущи современной экономике. Так, Н. В. Кузнецова проводит сравнительное исследование концепций «экономики знаний», «постиндустриального общества» и представлений о «креативной экономике», отмечая, что о суще-

ствовании последней «говорить еще рано» [3]. В любом случае это способствует появлению новых профессий, а следовательно, и специалистов, которые могут отвечать вызовам современного мира. Поэтому наблюдается интерес к появлению так называемого креативного класса, который включает в себя программистов, ученых, занимающихся исследованиями и разработками высокотехнологичных отраслей, дизайнеров, проектировщиков, архитекторов, маркетологов и других творческих и креативных профессионалов, которые в своей деятельности создают «новые» и «инновационные» товары и услуги, которых раньше не было.

В связи с этим *целью данной работы* является исследование категории «креативный класс» и его роли в современном обществе. *Объектом исследования* является трансформация современного общества, а *предметом исследования* выступает креативный класс и его роль в экономике на современном этапе.

Термин «креативный класс» был введен американским экономистом Ричардом Флорида, который подразумевал, что в него входят творческие люди, занимающиеся интеллектуальным трудом и занятые в отраслях экономики, которые свойственны именно постиндустриальному обществу [4]. Его работа «Креативный класс. Люди, которые меняют будущее», вышедшая в 2002 году, произвела огромный резонанс, и до сих пор не утихает спор о существовании креативного класса в современном обществе.

Справедливости ради отметим, что в российском обществе о появлении креативного класса заговорили гораздо позже, но постепенно ученые стали все больше и больше обращаться к исследованию данной проблематики.

Сегодня данной теме посвящено внимание широкой группы исследователей — как социологов, так и экономистов. Действительно, креативный класс исследуется с точки зрения стратификации современного общества, в котором он выступает как некий класс «интеллектуалов» (не путать с интеллигенцией).

Ю. Г. Волков рассматривает креативный класс как альтернативу политическому радикализму, отмечая, что данный класс, выступая «субъектом социального творчества, вырабатывает формы социального общения, исключая внесение конфликтных различий в российское общество» [5].

А. В. Бузгалин, А. И. Колганов, анализируя социально-классовую структуру современного общества с позиций постсоветской школы критического марксизма, тоже упоминают о существовании креа-

тивного класса, хотя называют его «так называемый класс», указывая на его неоднородность [6].

В свою очередь, экономистов интересует именно результат профессиональной деятельности креативного класса, т.е. насколько труд «креклов» сегодня может стать драйвером развития современной экономики.

Автором классового подхода к изучению общества является К. Маркс, для которого класс представляется «как совокупность людей, обладающих общими интересами и склонных думать, чувствовать и вести себя сходно» [7]. Согласно М. Веберу, чьи работы в области социальной структуры общества широко используются в социологии, социальный класс — это «статусная группа, формируемая жизненными шансами индивидов: их индивидуальными способностями (образованием, квалификацией, мировоззрением) и характеристиками образа жизни, способа получения образования, профессии и происхождения» [8].

Считаем, что к раскрытию сущности креативного класса более применим веберовский подход, поскольку представителей креативного класса вряд ли объединяют общие интересы и чувства, скорее всего, это люди, которые в силу своих индивидуальных способностей, установок и особого мировоззрения способны к творческому и креативному труду в силу своих специальных знаний и компетенций.

Как мы говорили выше, стремительная трансформация современного общества меняет его структуру. Известный социолог, академик, член-корреспондент РАН Ж. Т. Тощенко с коллективом ученых Российского государственного гуманитарного университета много лет посвятил исследованию прекариата как нового социального класса [9, 10]. Слово «прекариат», по мнению Ж. Т. Тощенко, «образовано от двух слов: от лат. *precarium* (неустойчивый, нестабильный, негарантированный) и пролетариат (эксплуатируемый класс в капиталистическом обществе). В него входят группы людей, кто занят неформальной, временной, эпизодической работой, вовлечен в теневой или «нелегитимизированный» сектор рынка труда, вследствие чего эти люди имеют урезанные социальные права и обладают ущемленным социальным статусом» [11].

Соответственно современная структура общества включает тех, кто находится на низших ступенях в социальной иерархии, и тех, кто находится наверху — понятно, что речь идет о представителях креативного класса.

Необходимо отметить, что несмотря на то, что креативный класс в современной структуре общества существует, единого подхода в трактовке данного термина пока нет.

Авторами настоящего исследования проведен анализ научных статей и диссертационных исследований, что позволило сделать вывод о том, что данная проблематика интересует ученых самых разных предметных областей знаний, однако количество защищенных диссертаций крайне мало. Возможно, это связано с тем, что для исследования креативного класса требуется разработка новых теоретико-методологических подходов.

Тем не менее все имеющиеся диссертации были проанализированы с целью выделения сущности понятия «креативный класс». Результат этой работы (см. табл. 1) помог прийти к следующему заключению.

Несмотря на то, что диссертации защищены по разным научным специальностям, везде делается упор на особую роль креативного класса в развитии экономики в постиндустриальном обществе.

В диссертационных исследованиях можно увидеть тезисы о том, чем характеризуется труд представителей данного социального класса, а именно:

- преобладанием творческого мышления;
- новой культурой управленческой деятельности;
- способностью к нешаблонному решению существующих задач;
- внедрением «новых практических форм» (субъектов, объектов, предметов, процессов и методов экономической деятельности и управления).

Кроме того, во всех работах [16–20] прослеживается общая тенденция во взглядах о том, что креативный класс способен играть особую роль в развитии экономики. Об этом свидетельствуют следующие выражения авторов о креативном классе:

- «является движущей силой экономической жизни общества»;
- «формирует новые модели занятости и деятельности»;
- «включен в экономику, основанную на высокотехнологичном производстве»;
- «обладает особым положением в системе производственных отношений капитализма»;
- «способствует реализации прорывного стратегического направления».

**Сущность понятия «креативный класс»
в рамках диссертационных исследований**

<i>Год</i>	<i>Ф.И.О. автора</i>	<i>Сущность понятия «креативный класс»</i>
2013	О. В. Петровская	Является «системообразующей движущей силой экономической и культурной жизни общества, данный класс формирует новые модели занятости, мотивации, виды деятельности и ценностные ориентиры» [16]
2013	Н. В. Федоренко	Это «определенный слой населения, включенный в постиндустриальный сектор экономики, объективно несет в себе новые социальные качества и принципы организации социума ... креативный класс включен в экономику, основанную на высокотехнологичном производстве, требующем творческого мышления, новой культуры управленческой деятельности, способности к нешаблонному решению возникающих задач» [17]
2018	А. В. Слободская	Это «креативный прекариат, появление которого обусловлено переходом к новому этапу общественного развития» [18]
2022	Т. Д. Степанова	Это «особая социальная группа, место которой в общественном производстве детерминировано творческим содержанием труда и обусловленным этим особым положением в системе производственных отношений капитализма, в частности, снятием реального подчинения их труда капиталу» [19]
2022	С. С. Морусов	Это «целевая группа, способная к реализации прорывного стратегического направления региональной динамики на основе разработки и внедрения «новых практических форм» (субъектов, объектов, предметов, процессов и методов экономической деятельности и управления)» [20]

Особый интерес представляет исследование Центра междисциплинарных исследований человеческого потенциала, которое опубликовано в научном дайджесте 2023 года «Креативный класс России: портрет в цифрах» [12]. В рамках данного исследования наблюдается четкая динамика: численность российского креативного

класса с 4,8% (2021 г.) увеличивается практически на треть за последние 3 года. Авторы отмечают, что «даже в период пандемии численность представителей творческих профессий выросла в креативных индустриях на 3,4%, в традиционных отраслях – на 1,6%» [12]. Результаты других исследований подтверждают эту тенденцию: доля работников креативного класса с каждым годом только растет, а еще в 2013 году более 80% россиян ответили, что и не слышали о существовании креативного класса [15].

Ценность творческого подхода к работе имеет важное значение не только в «традиционно» творческих сферах деятельности, но и во всех отраслях экономики.

Что касается среды, которая является наиболее благоприятной для возникновения, распространения и развития креативного класса, автор понятия рассматривал именно мегаполисы и специально созданные креативные кластеры, которые есть в основном также в крупных городах, потому что там более широкий спектр возможностей. Это подтверждается и российскими реалиями, так как большая доля людей, занимающихся инновационной деятельностью, сосредоточена в Москве и Санкт-Петербурге. То есть это та среда, которая будет наиболее благоприятной для раскрытия собственного потенциала и свободы творчества, так как занятые в креативных индустриях отличаются крайней амбициозностью [13].

Если рассматривать креативный класс в России, то практически половина приходится на такие профессии, как специалисты по маркетингу и рекламе и разработчики программного обеспечения, кроме того, это схожие с представлениями о креативном классе Р. Флорида дизайнеры, архитекторы, а также журналисты, музыканты, фотографы и другие. Различия могут быть связаны прежде всего с быстро меняющимися условиями и возникновением большого количества новых профессий, а также спецификой конкретной страны и отраслей ее экономики. При этом часто ключевую роль играют такие качества и навыки, как многозадачность, обучаемость и высокий уровень интеллекта [21].

Отличие российского опыта проявляется также в характере занятости креативного класса. В представлении Р. Флорида [4] такие работники часто имеют гибкий график, без четко определенного расписания, а в России это 8-часовой рабочий день и полная будничная неделя, что в свою очередь может быть связано с тем, что большая часть креативных российских работников работает не только в отраслях, однозначно относящихся к творческим, а также с тем, что многие учреждения культуры находятся под государст-

венным контролем. Стоит также отметить, что в данном случае не всегда играет роль такой фактор, как образование, так как только около половины занятых в творческих отраслях работают по профессии, по которой получали профильное образование [12].

Есть некоторые расхождения и в социально-демографических характеристиках портрета типичного представителя креативного класса. Его основную массу составляют мужчины от 25 до 34 лет, в зарубежной практике возрастные рамки находятся в пределах 30–40 лет. Тенденция к увеличению возраста таких работников может быть связана со всеобщим демографическим кризисом и старением населения [14].

Можно отметить и такую особенность, как некая «разрозненность» креативного класса, некая неопределенность, отсутствие единого подхода. Трудности классификации связаны, во-первых, с различными обозначениями креативного класса, а во-вторых, со стремительными изменениями в его структуре. Возникает также сложность с проведением параллелей в российской практике, так как это только начинает приобретать все большую распространенность и предоставляет широкое поле для изучения.

Таким образом, можно сделать вывод о растущей актуальности креативного класса, его распространении, стремительном росте в России, что требует его более детального изучения, но уже сегодня можно заключить следующее.

Во-первых, 2021 год был объявлен ООН «годом креативной экономики в интересах устойчивого развития», и это не случайно, потому что сегодня на первый план выходят креативные индустрии, которые связаны с творчеством и технологиями, что способствует появлению так называемого креативного класса, который включает в себя программистов, ученых, занимающихся исследованиями и разработками высокотехнологичных отраслей, дизайнеров, проектировщиков, архитекторов, маркетологов и других творческих и креативных профессионалов, которые в своей деятельности создают «новые» и «инновационные» товары и услуги, которых раньше не было.

Во-вторых, на сегодняшний день отсутствует единый подход к пониманию сущности креативного класса, многие ученые подвергают критике сам факт его существования. Если рассмотреть понятие «социального класса» К. Маркса и М. Вебера, то к раскрытию сущности креативного класса более применим веберовский подход, поскольку представителей креативного класса вряд ли объединяют общие интересы и чувства, скорее всего, это люди, которые в

силу своих индивидуальных способностей, установок и особого мировоззрения способны к творческому и креативному труду в силу своих специальных знаний и компетенций.

В-третьих, проведенный анализ диссертационных работ, посвященных проблеме креативного класса, позволяет сделать следующий вывод: несмотря на то, что данные диссертации защищены по разным научным специальностям, везде делается упор на особой роли креативного класса в развитии экономики в постиндустриальном обществе. Напрашивается вывод о том, что труд представителей креативного класса характеризуется преобладанием творческого мышления; новой культурой управленческой деятельности; способностью к нешаблонному решению существующих задач; внедрением «новых практических форм» (субъектов, объектов, предметов, процессов и методов экономической деятельности и управления).

Литература

1. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru/>.

2. Бернович П. А. Креативная экономика как способ решения текущих проблем человечества // ЭСПР. 2022. № 4 (52). С. 16-29.

3. Кузнецова Н. В. Новая парадигма современности – креативная экономика // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 1. С. 15-37. DOI: 10.24866/1813-3274/2022-1/15-37.

4. Флорила Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Пер. с англ. А. Константинова. М.: Классика-XXI, 2011. 419 с.

5. Волков Ю. Г. Креативный класс – альтернатива политическому радикализму // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 84-92.

6. Бuzгалин А. В., Колганов А. И. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 18-28.

7. Маркс К. Процесс производства капитала // Капитал: критика политической экономии / Науч. ред. Л. Л. Васина и др., 2-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. Т. 1. Кн. 1. 1195 с.

8. Вебер М. Основные социологические понятия. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

9. Тощенко Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу: монография / Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. М.: Наука, 2018. 350 с.

10. Прекариат: становление нового класса: коллективная монография / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с.

11. Тощенко Ж. Т. Прекариат – новое явление на рынке труда // Ядовские чтения: перспективы социологии: сборник научных докладов

дов конференции (г. Санкт-Петербург, 14–16 декабря 2015 г.) / Под ред. О. Б. Божкова, С. С. Ярошенко, В. Ю. Бочарова. СПб.: Эйдос, 2016. С. 182-192.

12. Креативный класс в России: портрет в цифрах. URL: https://www.hse.ru/data/2023/01/09/2039229413/Human_Capital_NCMU_Digest_Special_Issue%202_Russia_Creative_Class_01-2023.pdf.

13. Салогуб А. М. Креативность и кризис — новые ресурсы коммерческой организации в условиях цифровой трансформации // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 2 (99). С. 126-137.

14. Седлецкий А. В. Роль российского креативного класса в развитии современного общества // УПИРР. 2023. № 5. С. 31-35.

15. Хлыщева Е. В. Креативный класс как новая современная элита: к вопросу о понятиях // Вопросы элитологии. 2022. № 1. С. 39-50.

16. Петровская О. В. Ценности «креативного класса» в культуре постиндустриального общества: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филос. наук / О. В. Петровская. Ростов-на-Дону, 2013. 27 с.

17. Федоренко Н. В. Взаимодействие управленческих элит в современном российском обществе : автореф. дис. на соискание уч. степени д-ра социол. наук / Н. В. Федоренко. М., 2013. 50 с.

18. Слободская А. В. Становление прекариата в контексте трансформации социальной структуры современного общества: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филос. наук / А. В. Слободская. Томск, 2018. 18 с.

19. Степанова Т. Д. Экономические основания формирования креативного класса: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. экон. наук / Т. Д. Степанова. М., 2022. 27 с.

20. Морусов С. С. Маркетинг территорий как фактор ускорения регионального социально-экономического развития на основе привлечения «креативного класса»: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. экон. наук / С. С. Морусов. Белгород, 2022. 28 с.

21. Бабаян К. Б. Изменение роли человеческих ресурсов в организациях и тенденции в УЧР в эпоху цифровизации // УПИРР. 2022. № 4. С. 5-9.

Статья поступила в редакцию 01.03.24 г.

*Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*

© Е. А. ПРОКОПЬЕВА¹, Н. Н. РАДОВА², 2024

^{1,2} Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»

(Университет «МИР»), Россия

E-mail ^{1,2}: elenaprokopeva07@yandex.ru

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ И МЕТОДЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ

В статье анализируются подходы социологов и психологов к проблеме жестокого обращения с детьми. Дается понятие «жестокое обращение (насилие)». Выявляются виды насилия и последствия, к которым они приводят. Рассмотрены признаки, характеризующие моральную жестокость в семье и пренебрежительное отношение к потребностям ребенка. Одним из основных методов решения исследуемой проблемы выделяется межведомственное взаимодействие между специалистами-практиками, работающими с большим количеством реальных жертв насилия для обмена информацией и создания новых программ для профилактики домашнего насилия.

Ключевые слова: жестокое обращение, насилие, угроза здоровью ребенка, конфликты, особенности физического насилия, результаты насилия.

Жестокое обращение с детьми является социальным феноменом, который обусловлен и социальными, и психологическими, и социокультурными причинами [9]. В России каждый год насилию в семьях подвергаются около двух миллионов детей. В большинстве случаев это дети в возрасте до 14 лет (примерно 60% всех детей на территории страны). Из них две трети – дошкольники [7].

Поскольку 70% россиян положительно относятся к такому методу воспитания, как шлепки и подзатыльники [1], необходим более глубокий анализ возникновения проблемы, связанной с жестоким обращением родителей с детьми.

Цель работы – провести анализ проблемы жестокого обращения с детьми, выявив причины ее возникновения с позиций социологического и психологического подходов.

Объект исследования – проблема жестокого обращения с детьми, *предмет исследования* – виды насилия над детьми и причины для их возникновения.

Под жестоким отношением к детям принято понимать какое-то определенное действие родителей, лиц, осуществляющих опеку над ребенком, и иных лиц к несовершеннолетним, когда данные поступки оказывают вред физическому и психологическому здоровью детей [2].

Анализируя выявленную проблему, сделаем акцент на физическом и психологическом насилии, заключающемся в поступках или пассивном отношении родителей или опекунов, вследствие которого нарушается здоровье ребенка – как физическое, так и умственное.

Физическим насилием является преднамеренное причинение телесных повреждений ребенку, а они в свою очередь приводят к нарушениям физического развития, психического состояния, а также к смерти. Выявить такое насилие можно по внешнему виду ребенка. При таком насилии у детей могут быть множественные повреждения, которые имеют специфический характер, например, отпечатки пальцев, следы от ремня. Также это приводит к задержке физического развития (например, нарушение роста, то есть низкорослость, маленький вес). При физическом насилии основными видами травм являются гематомы на теле, следы ударов в виде ран, ссадин, следы от ожогов, а также кровоизлияние сетчатки глаза, выбитые или неустойчивые зубы, ссадины на губах, порезы на лице и др. Кроме перечисленного, может быть и неявная форма травмы (без внешних признаков повреждения) – это сотрясение головного мозга [8]. Проявляется оно в виде обмороков, тошноты и рвоты, цефалгии.

К своеобразным поступкам родителей, которые дают возможность заподозрить озлобленное отношение к детям, можно отнести следующие:

- нет чувства беспокойства о судьбе ребенка;
- недостаток ласки, поддержки;
- взволнованность своими проблемами, которые не относятся к здоровью детей;
- агрессивность, неадекватность.

Далее рассмотрим психическое насилие. Оно заключается в частом психическом влиянии, также в продолжительном и непрерывном, законных представителей, опекунов, попечителей и иных взрослых лиц на детей, которое генерирует у них нездоровые черты характера или тормозит личностный рост. К этой форме насилия можно отнести отстранение от ребенка и непрерывную критику, унижение его достоинства, запугивание, социальные изоляции

ребенка, ложь и невыполнение обещаний родителями, психическое давление и др.

Чтобы заметить эмоциональное состояние, достаточно учесть следующую специфику морального и физического состояния детей:

- задержка в развитии;
- нервное подергивание;
- энурез;
- печальный вид;
- различные заболевания с сопутствующими соматическими болезнями (например, ожирение или истощение, язвенная болезнь желудка, заболевания кожи, аллергия).

Психическое насилие можно разглядеть, если обращать внимание на поведение ребенка, например, на беспокойство либо тревожность, склонность к одиночеству, бессонницу, депрессию, агрессивность, чрезмерную услужливость, психический срыв, закрытость, неуспеваемость, заниженную самооценку и др.

Характеризуя действия родителей, которые дают возможность предположить психологическое насилие над своими детьми, выделим следующие:

- отсутствие утешения;
- частое издевательство либо упреки в чем-либо;
- постоянная критика;
- отрицательно характеризуют ребенка;
- идентификация ребенка с нелюбимыми родственниками;
- делают ребенка виноватым в своих провалах;
- говорят о своей ненависти к ним.

Рассматривая проблему жестокого обращения с детьми, нельзя не упомянуть и сексуальное насилие. Сексуальное насилие наступает в случае вовлечения несовершеннолетнего с его согласия (или же без него) в половое отношение со взрослым человеком [6]. Полученное согласие трактуется как не осознание данных действий ребенком в силу функциональной незрелости. Помимо этого насилие заключается и в развращении несовершеннолетнего и предполагает следующие сексуальные действия [2]:

- физический контакт с половыми органами ребенка;
- ласка чувствительных мест у ребенка;
- демонстрация детям порнографических фильмов;
- принуждения к обнажению;
- вовлечение в оргии;
- демонстрация половых органов перед ребенком.

Исследование М. И. Розеновой [6] показало, что из всех выявленных случаев сексуального насилия над детьми в 70–90% случаев насильниками являются знакомые детей, в 40% случаев – близкие родственники и в 20% случаев насилие совершается чужими людьми.

Выделим еще один вид жесткого обращения. К нему относится пренебрежение родителей потребностями детей. Данный вид связан с моральной жестокостью. Элементарно: недостаточная забота о ребенке или вообще ее отсутствие со стороны родителей может привести к появлению у ребенка депрессии, которая может быть угрозой для здоровья и дальнейшего развития.

Поводом неудовлетворения основных нужд детей может стать:

- отсутствие питания, одежды, соответствующей возрасту ребенка;
- лишение ребенка внимания;
- отсутствие наблюдения за здоровьем детей;
- втягивание в совершения правонарушений.

Усмотреть моральную жестокость в семье и пренебрежительное отношение к потребностям ребенка можно по признакам, описывающим клинические симптомы и психологическое состояние [1] (табл. 1).

Таблица 1

Признаки, характеризующие моральную жестокость в семье и пренебрежительное отношение к потребностям ребенка

<i>Клинические симптомы у ребенка, характеризующие возможность моральной жестокости в семье</i>	<i>Психологическое состояние ребенка, характеризующее возможность пренебрежительного отношения к потребностям ребенка в семье</i>
Отставание в физическом развитии	Постоянный голод
Неопрятность	Поникшее настроение
Замедление речевого развития	Враждебность и неактивность
Частое обезвоживание	Недружелюбность
	Выпрашивание ласки и внимания
	Низкая самооценка
	Антисоциальное поведение

Таким образом, можно заключить, что жестокое обращение с детьми имеет четыре вида, считающихся самыми распространенными.

В рамках данной работы попытаемся ответить на сложный вопрос, на который пытаются ответить и другие исследователи: «Почему происходит насилие, отчего и из-за чего родители и другие лица относятся так к детям?» [3].

Так, с позиции социологического подхода насилие рассматривают как стереотип в семейных отношениях, принятый населением и воспитанный с детства, а также насилие связано с воздействием социальных факторов (например, плохих жилищных условий, бедного положения семьи и др.) [2].

С точки зрения психологов, насилие по отношению к детям считают результатом травмы детства, либо негативного жизненного опыта, либо алкоголизма [1]. Жестокое отношение к ребенку может возникать у родителей вне зависимости от существования или недостатка у него каких-то неординарных характеристик, связанных с психосоматикой и (или) особенностью поведения. Например, если ребенка считают «обузой».

На основании психобиологического подхода жестокие поступки в семье характерны для лиц с патопсихологическими отклонениями, которые обуславливают у родителей присутствие черт ненормального поведения. Характеристики лиц, совершающих насилие, неоднородны, поэтому они обладают такими психологическими чертами, как равнодушие, безразличие, неумение сопереживать другим, неумение ставить себя на место других [3]. Таких личностей охватывают психологические проблемы, обычно они являются злопаятными, так как негативные эмоции не покидают их, потому что они надолго запоминают старые обиды. Также эти личности не умеют побеждать свои внутренние трудности, освободиться от переживаний, которые являются болезненными для них. Они агрессивны, грубы, не могут справиться со своими эмоциями, поэтому и применяют насилие к детям.

Ребенок, который ранее испытывал насилие или испытывает его на протяжении долгого времени, не может управлять своими чувствами. Ему необходимо помогать в выражении своих чувств и в снятии эмоционального напряжения, иначе это может привести к противоречивости чувств. В случаях домашнего насилия дети часто натываются на психологические трудности. Одна из них — нарушение эмоциональной связи детей с родителями [1]. Это происходит, когда родители ведут себя принципиально, правильно, но при этом

«без души», не осознавая, что дети нуждаются в таких чувствах, как теплота, взаимность, сострадание. При таком обращении родителей дети становятся замкнутыми, считают себя неудачниками, легко могут подвергаться унижениям со стороны сверстников. Другой вариант психологического насилия возникает, когда люди становятся родителями в раннем возрасте. Считая ребенка «обузой» или помехой, они относятся к нему как к чему-то ненужному и не испытывают к нему никакой любви (при этом ругают за мелкие пустяки, запугивают, бьют, оскорбляют) [7]. Проявление жестокости является одной из причин заболевания детей неврозом. Невроз затрагивает значимые аспекты в формировании личности. Он возникает у детей после психического потрясения, которое было вызвано жестоким насилием, угрожающим жизни. В силу возрастной незрелости психики ребенка он не может справиться с эмоциональными переживаниями, с посттравматическим стрессом, что и является основанием для появления невроза. Развитие невроза у детей свидетельствует о том, что он воспитывается в семье с нездоровой психологической атмосферой [2].

Психологические нарушения у чувствительных детей из-за жестокого обращения родителей к ним приводят как к нарушениям нервной системы, так и к проблемам в установлении контактов с окружающими [6]. Такие нарушения обусловлены частыми переживаниями. Переживания постоянно накапливаются. Дети скрывают переживания, не высказывая своих чувств, потому что боятся, что их поймут неправильно, осудят или вообще — накажут. Они перестали верить в то, что родители или воспитатели смогут их понять. А поскольку так происходит, то у ребенка могут появиться срывы, нервные тики, фобии. Психологические нарушения затрагивают и поведение ребенка, приводя к агрессии, которую ребенок может направить на окружающих, а может и на самого себя. Ложь также является последствием насильственных действий со стороны взрослых [5]. Ложь ребенка — это его защита. Испытывая страх перед наказанием, он скрывает правду, из-за которой его могут поругать, избить или наказать, поэтому и считает, что лучшим выходом и его спасением будет ложь.

Как можно исправить ситуацию, которая уже приобрела почти необратимый характер, предлагает в своей работе О. М. Исаева [3]. Один из основных методов решения проблемы насилия над детьми в семьях — это применение системы санкций в отношении родителей. А именно — лишение родительских прав, после которого детей направляют в детский дом или интернат. Данная норма прописана

в статье 69 Семейного кодекса РФ. Она гласит о том, что родители могут быть лишены родительских прав, если они жестоко обращаются с детьми, осуществляют физическое или психическое насилие над ними. Многие научные организации считают, что государственные воспитательные учреждения являются безопасным для детей местом. Но порой это не так. Отправляя детей в такие учреждения, наказывают детей, а не самих родителей-насильников. Потому что дети сильно привязаны к родителям — вне зависимости от плохого обращения. Часто они испытывают разные чувства по отношению к родителям: могут ненавидеть и любить одновременно [2]. В разлуке с родными они чувствуют себя еще больше ненужными, виноватыми, что приводит их к стрессу и другим психологическим травмам.

Ученые до сих пор не могут определиться, в каком случае детям будет лучше: когда они будут находиться в детских домах или же дома с родителями. Так, коллектив авторов работы [4] считает, что детей можно оставлять дома с родителями только в том случае, если те будут исправлять свое жестокое поведение.

Есть различные программы по развитию чувств, улучшению эмоциональной сферы, которые на сто процентов помогут таким грубым родителям. Но все зависит от человека: захочет ли он меняться и нужно ли ему это.

В нынешнее время единственным институтом в способах профилактики домашнего насилия над детьми может стать межведомственное взаимодействие, которое способно обеспечить сосредоточение собственного внимания и внимания других социальных служб [4]. Межведомственное взаимодействие предполагает работу специалистов-практиков разных ведомств, работающих с большим количеством реальных жертв насилия, специалистов, которые должны объединить свои усилия посредством обмена информацией для создания новых программ, помогающих семьям решать такую сложную проблему, как жестокое обращение с детьми.

Еще одним методом решения проблемы насилия в семье может стать обращение ребенка к школьному психологу. Родители обычно не обращаются к психологам, так как не замечают проблем в семье. Психологи проводят психологическую диагностику ребенка, чтобы определить его проблемы, после чего составляется план и осуществляется стратегия психологического воздействия.

В заключение можно сделать вывод о том, что способов предотвращения домашнего насилия не так уж и много. Но каждый из вышеуказанных способов эффективен, стоит лишь попробовать.

Литература

1. Алексеева Л. С. Проблема жестокого обращения с детьми в семье 2006. № 5. С. 42-53.
2. Бессчетнова О. В. Проблемы жесткого обращения с детьми в современной Российской семье: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2020. 178 с.
3. Исаева О. М., Волкова Е. Н. Программы подготовки специалистов для работы со случаями насилия и жестокого обращения с детьми: монография. СПб.: Нестор-История, 2016. 188 с.
4. Защита детей от жестокого обращения / Колл. авторов под ред. Е. Н. Волковой. СПб.: «Питер», 2007. 260 с.
5. Нелюбова Я. К. Помощь детям, пострадавшим от насилия в семье: правовые аспекты, рекомендации. Волгоград: «Учитель», 2009. 171 с.
6. Розенова М. И. Неосознаваемые установки отношения родителей к детям: монография. Омск: Омское изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ им. П. А. Столыпина, 2011. 160 с.
7. Цымбал Е. И. Жестокое обращение с детьми: учеб. пособие / Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: БФ НАН, 2010. 286 с.
8. Савченко О. Г. Современное состояние профилактики спортивных повреждений футболистов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2011. № 6 (80). С. 98-102.
9. Очирова Ю. В. Проблема жестокого обращения с детьми в современной семье: социологический анализ: дисс. на соискание уч. степени канд. социол. наук / Ю. В. Очирова. СПб., 2005. 161 с.

*Статья поступила в редакцию 19.02.24 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*

SUMMARIES

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

APPLICATION OF STRATEGIC PLANNING IN THE ACTIVITIES OF PUBLIC CHAMBERS OF RUSSIAN FEDERATION SUBJECTS IN CONDITIONS OF ENTROPY OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT

V. A. YUDIN, N. A. USTINA, A. A. KARLINA

The paper presents an analysis of the state of civil society in Russia, as well as domestic and foreign experience in strategic planning of the third sector of the economy. Based on the analysis results, the authors have revealed insignificant growth rates of citizens' trust in the institution of public chambers. The result of this research is the author's standard model of strategic development of the Public Chamber of the Samara Region, developed on the basis of the draft strategy for the development of civil society of the Tomsk Region.

Keywords: strategic management, non-profit organizations, civil society, public chamber, management.

CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES AT THE MUNICIPAL LEVEL AS A PART OF THE STATE SOCIAL POLICY

E. M. IMASHEV, R. B. TOVCHENKO

The article is devoted to the analysis of the features of the organization of cultural and leisure activities at the municipal level, carried out on the basis of various studies on this topic. The authors identify the main problems of organizing cultural and leisure activities at the municipal level and possible solutions to the described problems.

Keywords: social policy of the state, organization of cultural and leisure activities, cultural needs of society.

MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF COMPANIES IN MODERN CONDITIONS: THE SOCIAL ASPECT OF THE ESG AGENDA

L. I. ZHUROVA, V. M. RAMZAEV

Changes in the geopolitical and geo-economic situation create new challenges for achieving sustainable development goals, change the priorities of the ESG

agenda of companies, and make adjustments to corporate sustainable development strategies. Nevertheless, the ESG agenda has not lost its relevance. The paper analyzes current trends in the development of the ESG agenda of Russian companies, including the development of the social component of the ESG, and identifies factors limiting the development of social practices in corporate strategies.

Keywords: sustainable development, ESG agenda, ESG rating, social responsibility, taxonomy of social projects, social bonds.

FORMATION OF CRITERIA FOR EVALUATING THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF MUNICIPAL EMPLOYEES IN THE CONTEXT OF STATE PERSONNEL POLICY

R. B. TOVCHENKO, I. V. SAMILKINA, V. G. CHUMAK

This article addresses issues related to the assessment of the professional competence of municipal employees. The author notes that in the Samara region there is currently no clear system of criteria that would allow such an assessment. The author also mentions the need to create a system for the assessment of "special" professional competences of municipal employees.

Keywords: local self-government, municipal service, municipal employee, certification of municipal servant, assessment of professional competencies.

REFORMING THE QUALITY MANAGEMENT PROCESS OF ORGANIZATION'S COMMUNICATIONS

B. N. GERASIMOV

The set of attributes of economic systems ensures the high-quality functioning of the communication quality management process in order to achieve their goals and implement the strategy. To study this management process, the content of the attributes of the normative state of three subprocesses of communication quality management of several organizations was determined. Ten-point scales have been developed to measure the existing state of the attributes of the organization's communication quality management subprocesses. The examination of the attributes of the three subprocesses of communication quality management of four organizations allowed identifying problems, to eliminate which innovative proposals were developed to improve the quality of life of organizations.

Keywords: management, organization, attributes, communication quality management, information quality, attribute status scales, offers.

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF VARIOUS WAYS OF PROTECTING INTELLECTUAL RIGHTS IN THE ERA OF INFORMATION TECHNOLOGY DEVELOPMENT

S. V. VLADIMIROV, I. V. EVSTAFYEVA

In the era of information technology development, the problem of effective protection of intellectual rights is complex, including both social and legal aspects. The article is devoted to the study of various measures for the protection of intellectual rights provided for by current Russian legislation, and their effectiveness is analyzed. The authors have identified and defined the strengths and weaknesses of the rules aimed at protecting the rights of creators of intellectual property objects and other rights holders. It is concluded that it is advisable to liberalize and decriminalize certain types of offenses in the field of intellectual property in order to ensure normal circulation of exclusive rights to intellectual property.

Keywords: intellectual property, intellectual rights, authorship, exclusive right, jurisdictional protection measures, legislation in the field of intellectual rights protection.

SOCIOLOGY

STRUCTURAL AND FUNCTIONAL MODEL OF SOCIAL AND POLITICAL AUDIT OF MODERN SOCIETY

I. Z. GIMAEV

The article is devoted to the formation of social and political audit in modern society. The author considers the role, tasks, functions and mechanisms for implementing social and political audit as a social technology for the development of civil society and a democratic state. The structural and functional model of social and political audit is considered from the point of view of the fundamental theory of institutional economics by Nobel Prize laureate D. North.

Keywords: social and political audit, structural and functional model, development of civil society, institutional economics.

CREATIVE CLASS IN RUSSIA AND ITS ROLE IN THE ECONOMY AT THE PRESENT STAGE

M. A. KOLMYKOVA, N. A. CHETVERIKOVA

The article is devoted to the transformation of modern society, thanks to the development of creative industries, which create demand for a certain kind of pro-

fession, characterized by an innovative approach to work, creative thinking and creativity. All this gives rise to the formation of the so-called creative class. It is noted that the creative class is of interest for study by both sociologists and economists, since the result of the professional activities of representatives of the creative class today can become a driver for the development of the modern economy.

Keywords: creative class, creative economy, creative industries, precariat, stratification, professions.

PROBLEM ANALYSIS OF CHILD ABUSE AND METHODS OF SOLVING IT

E. A. PROKOPYEVA, N. N. RADOVA

The article analyzes the approaches of sociologists and psychologists to the problem of child abuse. The authors define the concept of “cruel treatment (violence)”, as well as identify the types of violence and the consequences to which they lead. The signs characterizing moral cruelty in the family and neglect of the child's needs are considered. One of the main methods of solving the problem under study is interdepartmental interaction between practitioners working with a large number of real victims of violence to exchange information and create new programs for the prevention of domestic violence.

Keywords: abuse,, violence, threat to the child health, conflicts, features of physical violence, results of violence.

АВТОРЫ СТАТЕЙ

**Владимиров
Сергей
Владиславович** кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Профессиональные дисциплины» Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, Россия
E-mail: irin-evstafeva@yandex.ru

**Герасимов
Борис
Никифорович** доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент и цифровой маркетинг» Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Россия
E-mail: boris0945@mail.ru

**Гимаев
Ильдар
Закиевич** кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия
E-mail: gimaeviz@isi-rb.ru

**Евстафьева
Ирина
Викторовна** кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конституционное и административное право» Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Россия
E-mail: irin-evstafeva@yandex.ru

**Журова
Людмила
Ивановна** кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент и цифровой маркетинг» Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Россия
E-mail: zhurova.li@mail.ru

**Имашев
Едгер
Мирбулатович** начальник Отделения полиции «Рощинский» МВД России по Волжскому району Самарской области, Россия
E-mail: imashevedger@yandex.ru

**Карлина
Анна
Александровна** кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Государственное и муниципальное управление и правовое обеспечение государственной службы» Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Россия
E-mail: karlina_anna@mail.ru

<p>Колмыкова Марина Александровна</p>	<p>кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и история социологии» Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, Россия E-mail: mari_kol@mail.ru</p>
<p>Прокопьева Елена Алексеевна</p>	<p>лаборант кафедры «Конституционное и административное право» Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Россия E-mail: elenaprokoreva07@yandex.ru</p>
<p>Радова Наталья Николаевна</p>	<p>старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание» Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Россия E-mail: elenaprokoreva07@yandex.ru</p>
<p>Рамзаев Владимир Михайлович</p>	<p>доктор экономических наук, доцент, первый проректор – проректор по науке и экономическому развитию Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Россия E-mail: imi@imi-samara.ru</p>
<p>Самилкина Ирина Викторовна</p>	<p>главный специалист отдела по вопросам обеспечения жильем отдельных категорий граждан Департамента опеки, попечительства и социальной поддержки Администрации г.о. Самара, Россия E-mail: i.samilkina@yandex.ru</p>
<p>Товченко Роман Борисович</p>	<p>кандидат политических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление и правовое обеспечение государственной службы» Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Россия E-mail: orgrabota@mail.ru</p>
<p>Устина Нина Александровна</p>	<p>кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Менеджмент и цифровой маркетинг» Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Россия E-mail: nina_ustina@mail.ru</p>

**Четверикова
Надежда
Анатольевна**

кандидат социологических наук, доцент кафедры
«Управление персоналом, сервис и туризм» Орен-
бургского государственного университета, Россия
E-mail: nadinka.81@mail.ru

**Чумак
Вадим
Геннадьевич**

доктор социологических наук, профессор, ректор
Самарского университета государственного управ-
ления «Международный институт рынка», Россия
E-mail: imi@imi-samara.ru

**Юдин
Виталий
Александрович**

специалист Аппарата Общественной палаты Самар-
ской области ГКУ СО «Дом дружбы народов», г. Са-
мара, Россия
E-mail: vudin018@gmail.com

THE AUTHORS OF THE ARTICLES

**Vladimirov
Sergei
Vladislavovich**

Candidate (PhD) of Legal Sciences, docent, head of Vocational Subjects Department of Samara Law Institute of Federal Service for the Execution of Sentences, Russia
E-mail: irin-evstafeva@yandex.ru

**Gerasimov
Boris
Nikiforovich**

Doctor of Economic Sciences, professor, professor of Management and digital marketing Department of Samara University of Public Administration "International Market Institute", Russia
E-mail: boris0945@mail.ru

**Gimaev
Ildar
Zakiyevich**

Candidate (PhD) of Sociological Sciences, Leading Research Associate of Institute for Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia
E-mail: gimaeviz@isi-rb.ru

**Evstafyeva
Irina
Viktorovna**

Candidate (PhD) of Legal Sciences, docent of Constitutional and Administration Law Department of Samara University of Public Administration "International Market Institute", Russia
E-mail: irin-evstafeva@yandex.ru

**Zhurova
Luydmila
Ivanovna**

Candidate (PhD) of Economic Sciences, docent, docent of Management and digital marketing Department of Samara University of Public Administration "International Market Institute", Russia
E-mail: zhurova.li@mail.ru

**Imashev
Edger
Mirbulatovich**

Head of Police Station Roschinskiy of RF Interior Ministry of Volzhskiy District of Samara Oblast, Russia
E-mail: imashevedger@yandex.ru

**Karlina
Anna
Alexandrovna**

Candidate (PhD) of Historic Sciences, docent, head of Public and Municipal Administration and Legal Support of Civil Service Department of Samara University of Public Administration "International Market Institute", Russia
E-mail: karlina_anna@mail.ru

**Kolmykova
Marina
Alexandrovna**

Candidate (PhD) of Sociological Sciences, docent, do-
cent of Theory and History of Sociology Department of
Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russia

E-mail: mari_kol@mail.ru

**Prokopyeva
Elena
Alekseyevna**

Laboratory Assistant of Constitutional and Administra-
tion Law Department of Samara University of Public
Administration “International Market Institute”, Russia

E-mail: elenaprokopyeva07@yandex.ru

**Radova
Natalia
Nikolaevna**

Senior Lecturer of Physical Education Department of
Samara University of Public Administration “Interna-
tional Market Institute”, Russia

E-mail: elenaprokopyeva07@yandex.ru

**Ramzaev
Vladimir
Mikhaylovich**

Doctor of Economic Sciences, docent, First Vice-rector –
Vice-rector for Science and Economic Development of
Samara University of Public Administration “Interna-
tional Market Institute”, Russia

E-mail: imi-samara@imi.ru

**Samilkina
Irina
Viktorovna**

Chief Specialist of Providing Housing to Certain Catego-
ries of Citizens Division of Guardianship, Trusteeship
and Social Support Department of the Samara City Ad-
ministration, Samara, Russia

E-mail: i.samilkina@yandex.ru

**Tovchenko
Roman
Borisovich**

Candidate (PhD) of Political Sciences, docent of Public
and Municipal Administration and Legal Support of
Civil Service Department of Samara University of Public
Administration “International Market Institute”, Russia

E-mail: orgrabota@mail.ru

**Ustina
Nina
Alexandrovna**

Candidate (PhD) of Historic Sciences, docent, head of
Management and digital marketing Department of Sama-
ra University of Public Administration “International
Market Institute”, Russia

E-mail: nina_ustina@mail.ru

**Chetverikova
Nadezhda
Anatolyevna**

Candidate (PhD) of Sociological Sciences, docent of Personnel Management, Service and Tourism Department of Orenburg State University, Russia
E-mail: nadinka.81@mail.ru

**Chumak
Vadim
Gennadyevich**

Doctor of Sociological Sciences, professor, rector of Samara University of Public Administration "International Market Institute", Russia
E-mail: imi@imi-samara.ru

**Yudin
Vitaliy
Aleksandrovich**

Specialist of Civic Chamber Assembly of Samara Oblast State Public Institution "International Friendship Center", Samara, Russia
E-mail: vudin018@gmail.com

Заметки

П Р А В И Л А оформления статей

Поля: верхнее и нижнее – **1,5** см, левое и правое – **2,25** см.

Абзацный отступ – **1,25** см.

Межстрочный интервал – одинарный.

Размеры шрифта (Cambria):

– для основного текста статьи – **15** пт;

– для таблиц, иллюстраций, надтабличных надписей, подрисуночных подписей и пристатейного библиографического списка – **14** пт;

– для постраничных сносок – **13** пт.

Аннотация: должна излагать основное содержание статьи и состоять из 3-4 предложений.

Ключевые слова: приводятся в количестве 4-7 слов (или словосочетаний), наиболее емко передающих смысл статьи.

УДК статьи: авторы определяют самостоятельно.

Текст статьи: должен иметь четкую структуру (отражать актуальность проблемы, цель и задачи исследования, объект и предмет исследования, методы (методика, условия) исследования, место и время проведения исследования, результаты исследования и их обсуждение, заключение или выводы.

Авторы обязаны предъявлять повышенные требования к стилю изложения и языку статьи.

Ссылки на источники, использованные в работе, приводятся в тексте статьи в квадратных скобках.

Научное издание

ВЕСТНИК
САМАРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ

№ 1 / 2024

Экспертный совет:

В. М. Рамзаев, д-р экон. наук (председатель);
И. Н. Хаймович, д-р техн. наук (заместитель председателя);
Д. В. Березовский, канд. юрид. наук; В. А. Зимин, канд. экон. наук, д-р полит. наук;
М. М. Васильев, канд. экон. наук; О. А. Горбунова, канд. экон. наук;
Т. П. Карпова, канд. социол. наук; С. И. Нестерова, канд. экон. наук;
Е. С. Поротькин, канд. экон. наук; В. Г. Чумак, д-р социол. наук.

Рег. номер в реестре зарегистрированных
СМИ Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС 77-80219 от 22.01.2021

Ответственный редактор и координатор,
компьютерная верстка
И. Ю. Кузьмина
Корректор
И. Н. Петрова
Английский перевод
Р. С. Сошниковой

Подписано в печать 29.03.2024.
Дата выхода в свет 06.05.2024.
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Объем 7,0 п.л. Формат 60x90/16.
Заказ № 0080. Тираж 500 экз.
Цена свободная.
Адрес редакции и издателя:
443030, Самарская область, г. Самара,
ул. Г. С. Аксакова, 21
<http://www.imi-samara.ru/vestnik-smiu>;
e-mail: editor-sagmu@yandex.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Прайм»
443079, Самарская область, г. Самара,
Байкальский пер., д. 12
<http://prime163.ru>;
e-mail: prime.163@mail.ru